Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. БАГРИЦКОГО, А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧ.

№ 55 (371) | 5 МАЯ 1934 ГОДА | ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

5 МАЯ ДЕНЬ ПЕЧАТИ

5 ЛЕТ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“

„ПЕЧАТЬ — ЭТО САМОЕ ОСТРОЕ И САМОЕ СИЛЬНОЕ ОРУДИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ“ (И. СТАЛИН)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПЕЧАТЬ

Сегодня печать советской страны, печать рабочего класса и большевистской партии делает очередной смотр своим рядам. Во главе с ленинской «Правдой», читаемой и любимой миллионами как ни одна газета в мире, большевистская печать за год, прошедший с предыдущего смотра 5 мая 1933 г., добилась новых успехов в своей работе: она росла вместе со всей страной. Просмотреть комплект любой из наших газет — от центральной до заводской или бригадной стенновки — значит действительно положить руку на пульс жизни страны! Борьба за освоение, за качество работы, выкорчевывание негодных методов руководства, воспитание нового человека и путь к зажиточной жизни — все это наша печать не только освещала, она боролась и борется за лозунги партии, за реализацию ее решений, все свои усилия направляя на то, чтобы оправдать почетное определение, данное печати т. Сталиным: «Печать это самое острое и самое сильное орудие нашей партии».

Чтобы быть таким орудием, печать должна постоянно заботиться об улучшении качества своей работы, о разнообразии ее форм и их соответствии данному этапу социалистического строительства. Она должна постоянно крепить свою связь с массами. За отчетный год сделано много и в этом направлении, в частности — подходя с особо интересующей нас точки зрения, — по привлечению к работе в газете писателей и литературы. Здесь первое место опять же принадлежит ЦО «Правде», об'единившей вокруг газеты значительные кадры писателей, сделавшей правилом печатание литературного материала и систематически осуществляющей большевистское руководство литературным фронтом. Вслед за «Правдой» литература значительно шире, чем раньше, вошла во все наши газеты.

В издательском деле (в частности в издательствах художественной литературы) последний год был годом борьбы за качество изданий. И выставки продукции издательств, первомайские витрины свидетельствуют о том, что мы научились издавать. Высокие образцы полиграфической техники были продемонстрированы в изданиях к XVII с'езду партии. Однако это не мешает полиграфическому и бумажному хозяйству весьма отставать от запросов страны: необходимость коренной реконструкции этого хозяйства вырисовывается все более отчетливо. Вступающий сегодня в строй, организованный по последнему слову техники комбинат «Правды» — один из элементов такой реконструкции. В распоряжении нашей печати уже имеются такие совершенные средства агитации и пропаганды, как самолет-гигант «Максим Горький». Она (печать) не может мириться с устаревшей, неприспособленной для разрешения новых задач материальной базой.

Однако как ни велика роль материальной базы для дальнейшего развития издательского дела, эта роль не исчерпывающа. Издательствам необходимо непрерывно улучшать качество литературной продукции. А здесь-то, хотя и заметны некоторые улучшения, дело очень часто обстоит неблагополучно. У нас недопустимо слаба редактура, которая не только, к примеру, не борется за культуру языка, а занимается подчас просто антикультурным делом. У нас издается еще много недоброкачественной литературы, в том числе и просто макулатуры. И МТП, хотя ему, безусловно, принадлежит пальма первенства, отнюдь не монополист брака. Брак есть и в других издательствах и в журналах. Весьма неосмотрительно подходят у нас также к переизданиям. Издательствам художественной литературы еще много и упорно надо работать, чтобы сделаться образцовыми советскими фабриками книги.

Советская печать растет и вглубь и вширь. За последний год у нас появилась огромная сеть политотдельских газет, активно помогающих политотделам проводить большевистское руководство в деревне. Выросли новые газеты на заводах, в краях и областях. ЗА ЭТОТ ГОД У НАС СОЗДАЛАСЬ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПЕЧАТЬ.

Если до апрельского постановления ЦК 1932 г. мы имели лишь одну шестидневную «Литературную газету» в Москве и кое-где случайные литстраницы, то сегодня, в день печати, «Литературная газета» приходит к своему пятилетию как двухдневная газета, выпуская уже в 1934 г. 55-й номер, т. е. почти заканчивая годовой план своей старой периодичности. Одновременно выросла целая сеть республиканских, национальных и местных литгазет по всей стране, в том числе заводских и колхозных.

Нашим немногим московским и ленинградским журналам еще очень многого нехватает, они не нашли своего лица и дублируют друг друга, они не в состоянии работать с разными группами писателей по-разному, так как не имеют ТВОРЧЕСКОГО направления. А в так называемой «провинции» существуют уже журналы, являющиеся подлинными творческими центрами для писателей своей республики и края. Издания эти и по своим техническим качествам успешно «конкурируют» со столичными.

Такое мощное развитие литературной печати — яркое свидетельство заботливого внимания и повседневного руководства партии делом художественной литературы. Неслучайно это развитие «совпало» с периодом ПОСЛЕ перестройки литературно-художественных организаций. На основе решения партии в союзных и национальных республиках, краях и областях создалась крепкая литературная общественность, произошло подлинное об'единение всех советских писателей, обеспечен рост новых литературных кадров. Именно поэтому в результате ТВОРЧЕСКОГО под'ема союзных, национальных и краевых литератур, в результате роста их значения потребовалось создание специальной литературной печати. Роль ее трудно переоценить. Регулярно выходящие литературные газеты воспитывают критику, они двигают вперед литературную общественность, ставя все насущные вопросы литературной жизни, они связывают — и это основное — писателей с широким читательским активом. Журналы дополняют эту работу, давая выход творческой продукции местных писателей. Следует лишь пожелать, чтобы местные издания были более тесно связаны с московскими, чтобы между ними происходил более активный обмен опытом и АВТОРАМИ.

Но несмотря на то, что большинство литературных газет и журналов представляют собой весьма солидные издания, они все же отстают в своем росте от общей печатии. Отстают так же, как отстает литература от остальных участков социалистического строительства. Они строят, подчас, свою работу узколитераторски, не имеют четкой программы борьбы и в результате слабости критики не ставят во всей широте и со всей остротою основные творческие проблемы советской литературы. Совершенно недостаточен актив литературных газет. В литературной печати, как и в писательской среде, слабо развернута самокритика. Наши литературные газеты, наконец, очень мало оперативны, что со всей очевидностью вскрыто дискуссией об языке, которую ни одна из газет по-настоящему во-время не подхватила.

Большинство этих недостатков присуще и нашей «Литературной газете», пять лет существования которой исполняется сегодня. Мы ни в малой мере не собираемся услаждать свой слух теми похвалами и приветствиями, которые расточаются сегодня по адресу «Литературной газеты». Да, пять лет существования газеты не прошли даром! Несмотря на то, что в ее прошлом большое место занимают такие периоды, когда газета была использована для фракционной борьбы «литфронтом», когда через нее осуществлялась рапповская групповщина, несмотря на то, что уже после постановления ЦК от 23 апреля 1932 г. газета долгое время не умела по-настоящему мобилизоваться на работу по-новому,— несмотря на это и наряду с этим, выправляя на основе указаний ЦК ошибки, газета немало сделала нужного и полезного. И СЕЙЧАС «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» ПОЛНОСТЬЮ МОБИЛИЗОВАНА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЛИНИИ ОРГКОМИТЕТА, ЛИНИИ А. М. ГОРЬКОГО, ЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ, ПОМОЩИ И УКАЗАНИЯМ КОТОРОГО МЫ ОБЯЗАНЫ ТЕМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ У НАС ИМЕЮТСЯ. К ним, если говорить о последнем периоде работы, следует, нам кажется, отнести прежде всего борьбу за качество литературы, начатую по инициативе и проводимую под руководством Алексея Максимовича. Мы будем эту борьбу продолжать и дальше — с удесятеренной энергией.

Но достижений этих явно недостаточно.

В текущем году «Литературная газета» перешла на учащенный выход — через день. Это единственное литературное издание мира с такой периодичностью. Нечего и говорить о том, какую громадную ответственность возложила партия этим своим актом доверия на газету и на всех работников литературного фронта.

Мы еще сделали очень мало для того, чтобы это доверие оправдать. В газете слаба критическая работа, не разрабатываются вопросы социалистического реализма, слаб писательский актив вокруг газеты, мы еще плохо готовим с'езд. Лишь первые шаги сделаны нами в деле развертывания самокритики.

«Литературная газета» еще не стала тем основным руководящим творческим центром литературы Союза, которым она должна быть, она находится лишь на пути к этому,— притом в начале пути!

Сделаться таким центром ей должны помочь все писатели, должен помочь всесоюзный Оргкомитет и местные комитеты. Не перекладывая своей вины на других, мы все же можем пред'явить большой встречный счет и писателям, и критикам, и Оргкомитету — их помощь СВОЕЙ газете оставляет желать многого.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ПОДГОТОВИТЬ И ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ! — с этой путевкой «Литературная газета» вступает в шестой год работы. Мы призываем всех литераторов активно помочь нам в этом важнейшем партийном деле.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ПОДГОТОВИТЬ и ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ С'ЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ!

— С ЭТОЙ ПУТЕВКОЙ „ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“ ВСТУПАЕТ в ШЕСТОЙ ГОД СВОЕЙ РАБОТЫ

В СВЯЗИ С ПЯТИЛЕТИЕМ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ВЧЕРА НАМИ ПОЛУЧЕНА ТЕЛЕГРАММА ОТ РОМЕН РОЛЛАНА ИЗ ВИЛЬНЕВА (ШВЕЙЦАРИЯ). ТЕКСТ ТЕЛЕГРАММЫ: «СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ. РОМЕН РОЛЛАН».

Пять лет существования «Литературной газеты» отразили путь борьбы за создание советской литературы. Преодолевая ошибки рапповского руководства, «Литературная газета» становится действительно боевым органом советской литературы, организатором писательской массы Советского союза, проводником партийных решений. Мы горячо желаем нашему собрату подлинных успехов в деле развития такой литературной критики, которая далека от всякого вульгаризаторства, которая, как опытный рулевой, ведет огромный корабль советской литературы, помогая ее могучему росту, выработке все более четкой идеологии, богатству и разнообразию содержания, совершенству формы и созданию стиля, соответствующего циклопической монументальности нашей революционной эпохи.

РЕДАКЦИЯ «ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР И ВЦИК».

ПРИВЕТ. ЖЕЛАЮ и в ДАЛЬНЕЙШЕМ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ. *М. ГОРЬКИЙ*

Оргкомитет союза советских писателей с радостью отмечает пятилетие «Литературной газеты».

«Литературная газета» после решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. включилась в активную борьбу за линию партии на литературном фронте.

Существование периодической всесоюзной, через день выходящей «Литературной газеты» является не только узко-литературным, но и общекультурным фактом огромного значения. «Литературная газета» росла и крепла вместе с ростом пролетарской, советской художественной литературы.

Отмечая пятилетие существования «Литературной газеты», советские писатели и Оргкомитет ждут от «Л. Г.» значительного повышения ее качества, еще большего об'единения вокруг газеты всех творческих сил советской литературы, все большего и большего повышения требований к художественным произведениям, дальнейшей и беспощадной борьбы со всякими рецидивами групповщины, развертывания творческой дискуссии по важнейшим вопросам литературного движения, всемерной помощи писателям братских республик, беспощадной борьбы с вылазками классовых врагов в литературе.

Особая ответственность на «Литературную газету» ложится в связи с подготовкой к первому всесоюзному с'езду писателей. «Л. Г.» должна стать подлинной трибуной писательской общественности в борьбе за высокую литературу социализма.

«Л. Г.» должна еще более стать агитатором, пропагандистом и организатором советских писателей и широких масс читателей в борьбе за социалистическую культуру.

ОРГКОМИТЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ — П. ЮДИН.

Ленинградская писательская общественность приветствует «Литературную газету» с пятилетним ее юбилеем. Желаем «Литературной газете» с прежней активностью и энергией бороться за создание художественной литературы великой Страны советов.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРГКОМИТЕТ ССП.

ПРИВЕТ, ПОЖЕЛАНИЯ СЧАСТЬЯ В ДЕНЬ ПЯТИЛЕТИЯ.

АНДЕРСЕН НЕКСЕ

Гилледер (Дания).

Редакция «Комсомольской правды» приветствует «Литературную газету» в день пятилетия ее существования.

За пять лет существования «Литгазета» проделала большую работу по мобилизации писательских кадров на борьбу за рост советской литературы.

После постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «Литгазета», освободившись от неверных рапповских установок, перестроила свою работу. За эти последние два года она ближе, чем когда бы то ни было, подошла к обсуждению творческих вопросов, шире развернула критический отдел и усилила внимание драматургии и детской книге. В связи с предстоящим с'ездом Союза советских писателей перед «Литгазетой» стоят особенно важные и неотложные задачи в области постановки и обсуждения идейно-творческих вопросов дальнейшего под'ема художественной литературы.

Молодежь Советского союза пред'являет «Литгазете» в день ее пятилетия свой счет:

— Больше внимания воспитанию и росту молодых творчески одаренных писателей. Больше внимания к проблемам юношеской литературы, вопросам массового литдвижения, борьбе за детскую книгу.

«Комсомольская правда» желает «Литературной газете» в день ее пятилетия большевистской, боевой бодрости и сил для борьбы за создание художественной литературы, достойной нашей великой эпохи.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

Секретариат Международного об'единения революционных писателей приветствует «Литературную газету» в день пятилетнего юбилея и желает ей дальнейших успехов и еще более успешной работы по укреплению персональных связей советских писателей и по живому обмену творческим опытом революционных писателей всего мира.

Наш братский привет советской литературе и «Литературной газете».

СЕКРЕТАРИАТ МОРП.

Пламенный привет «Литературной газете» в день пятилетней годовщины.

«Литературной газетой» для проведения исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля развернута громадная работа. Особенно в последнее время под руководством А. М. Горького «Литературная газета» сумела увеличить чувство ответственности советских писателей.

Желаем новых достижений в борьбе за дальнейшее развитие великой литературы Советского союза. Желаем, чтобы в дальнейшем «Литературная газета» сумела еще шире развернуть литературные вопросы на родностей Советского союза.

Народный писатель Ширванзаде, народный художник Сарьян, Симонян, Алазан, Чаренц, Степан Зорян, Демирчян, Магари, Меликсетян.

Центральный комитет работников искусств шлет свой горячий привет в день пятилетия большевистского органа печати.

Работники искусств знают «Литературную газету» как самого близкого друга, уделяющего огромное внимание вопросам развития искусства и передающего искусству многогранный опыт советской литературы.

Работники искусства особо отмечают исключительные заслуги «Литературной газеты» в деле реализации исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г., осуществление которого является нашей общей ответственной политической задачей.

Председатель ЦК Рабис Я. БОЯРСКИЙ.

5 мая 1929 г. в СССР была единственная «Литературная газета». Ко дню печати 1934 г. в Советском союзе выходит свыше 15 литературных газет. Они издаются на русском, украинском, белорусском, армянском, казакском и других языках. Кроме постоянных литературных газет — органов республиканских, краевых, областных оргкомитетов писателей — выпускается ряд газет-приложений, фабрично-заводских литгазет, литературных многотиражек.

Неизменно растет количество литературно-художественных журналов. Сейчас в СССР выходит около 100 журналов, половина которых издается на русском языке, более десяти на украинском и т. д. Остальные литературно-художественные и критические журналы выходят на белорусском, армянском, грузинском, татарском, чувашском, чеченском, мордовском, карельском, марийском, коми-зырянском и других языках.

Для иностранцев, живущих в СССР, выпускаются журналы на английском, французском, немецком, литовском, польском и других языках. Союз эстонских советских писателей имеет свой журнал «Пламя», латышские писатели выпускают журнал «Стройка». Выходит специальный журнал на языке эсперанто. Тиражи всех издаваемых журналов, в очень слабой мере удовлетворяющие читательский спрос, колеблются от полутора до сорока тысяч, не говоря о так называемых тонких журналах, тираж которых доходит до двухсот тысяч.

Полемика о языке показала все значение, какое может иметь «Литературная газета» как трибуна для больших боев, как организатор высокой художественной мысли для молодых поколений писателей.

Важно, чтобы газета держала курс на самые яркие, на самые далекие маяки искусства социализма.

А. ТОЛСТОЙ.

«Литературной газете» — боевому органу советских писателей — пролетарский привет от ровесника — старейшего ленинградского рабочего литературного кружка гиганта «Красный треугольник». Литературная газета» не мало помогла росту молодых рабочих-писателей. Особенно мы должны отметить дискуссию о языке, развернутую на страницах газеты.

ЛИТКРУЖОК «КРАСНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

Журнально-газетное об'единение горячо приветствует «Литературную газету» в день пятилетия ее существования.

Эти пять лет были обильны значительными и бурными литературными событиями. Перед советской литературной общественностью не раз ставились серьезнейшие проблемы, от правильного разрешения которых зависел и успешный рост той или иной ветви нашей литературы, порою же и всей литературы в целом, а также и успешный культурный рост читательских масс трудящихся.

«Литературная газета», будучи долгое время единственной в Союзе специальной газетой, не могла не откликаться на все, чем жил и волновался советский литературный мир. Нельзя сказать, чтобы она не имела срывов в той или иной части своей работы. Но неуклонно следуя указаниям партии, она быстро перестраивалась, неизменно являясь выразителем общественного мнения лучшей, передовой части советского писательства.

Постановление от 23 апреля, создавшее исключительные предпосылки для могучего расцвета советской литературы, в корне изменило и установки «Литературной газеты».

С момента создания Оргкомитета союза советских писателей, возглавляемого любимым писателем пролетариата М. Горьким, а также с момента перехода газеты с пятидневки на двухдневный выход «Литературная газета» имеет все данные для того, чтобы стать проводником политики партии в области стройки великой советской литературы, ее укрепления и роста.

Журнально-газетное об'единение уверено, что «Литературная газета» справится со своей трудной задачей, и горячо желает ей успеха на этом пути!

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ.

Институт русской литературы Академии наук СССР, горячо приветствуя «Литературную газету» с ее пятилетием, желает ей дальнейших успехов в ее славной борьбе за марксистско-ленинскую методологию, за качество, за мастерство, за высокую политическую и художественную значимость всей литературной продукции страны победившего социализма.

Академик А. С. Орлов, проф. Н. К. Пиксанов, проф. Ю. Г. Оксман, проф. В. А. Десницкий, проф. В. Ф. Шишмарев, проф. М. К. Азадовский, проф. В. В. Буш, проф. В. В. Гиппиус, С. Д. Балухатый, Г. А. Гуковский, И. И. Векслер, В. П. Адрианова-Перетц, Н. Я. Степанов, Е. П. Населенко, Л. М. Добровольский, М. Г. Успенская, В. З. Голубев, М. К. Клеман, аспиранты: К. Ровда, Я. Эйдук, Г. Юрьев, Б. Городецкий, Б. Мейлах, Н. Морачевский, Любович.

Редакция газеты «Литература Средней Азии» приветствует орган Оргкомитета союза советских писателей СССР и РСФСР «Литературную газету» в день ее пятилетия. Развернутой большевистской критикой ваша газета помогала и помогает советскому писателю четко и правдиво отображать нашу великую эпоху построения бесклассового социалистического общества.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ».

«Литературной газете» в день ее пятилетия наш революционный братский привет!

Революционный театр и революционная литература во всех странах мира общими силами борются за поднятие культурно-политического уровня масс, мобилизуя их против фашизма, реакции, в защиту Страны советов, социалистического отечества трудящихся всех стран. В этой борьбе советская литература, советский театр являются путеводной звездой. «Литературная газета» не только организует и направляет творческую деятельность советских писателей и драматургов, но и влияет на революционное искусство, развивающееся во всех странах мира. «Литературная газета» за эти пять лет проделала колоссальную работу по ознакомлению трудящихся Советского союза с борьбой, которую ведет революционное искусство, литература и театр в капиталистических странах, и тем самым помогла укреплению и расширению интернациональной солидарности и братской связи.

Члены секретариата Международного об'единения революционного театра.

Боярский (СССР), Балаш (Венгрия), Вангенхейм (Германия), Диамент (СССР), Муссинак, (Франция), Новак (Чехо-Словакия), Пискатор (Германия), Пик (Германия), Подольский (СССР), Сабо (Венгрия), Секи Сано (Япония), Хондо (Япония), Том Томас (Англия).

Пропагандисту большевистских идей среди работников советской и зарубежной революционной художественной литературы, организатору молодых писательских кадров пролетариата и колхозного крестьянства, помощнику Максима Горького в его борьбе за высокое качество языка советских произведений,— в день пятилетия от своего лица и от лица молодой писательской общественности заводов и колхозов Московской области—пламенный привет.

«РАБОЧАЯ МОСКВА»

«Литературная газета» читается с интересом. Это, кажется, высшая похвала.

Наше пожелание — еще сильнее бороться с халтурой и браком, с халтурщиками и бракоделами в литературе.

Братский привет юбиляру — «Литературной газете»!

«ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ».

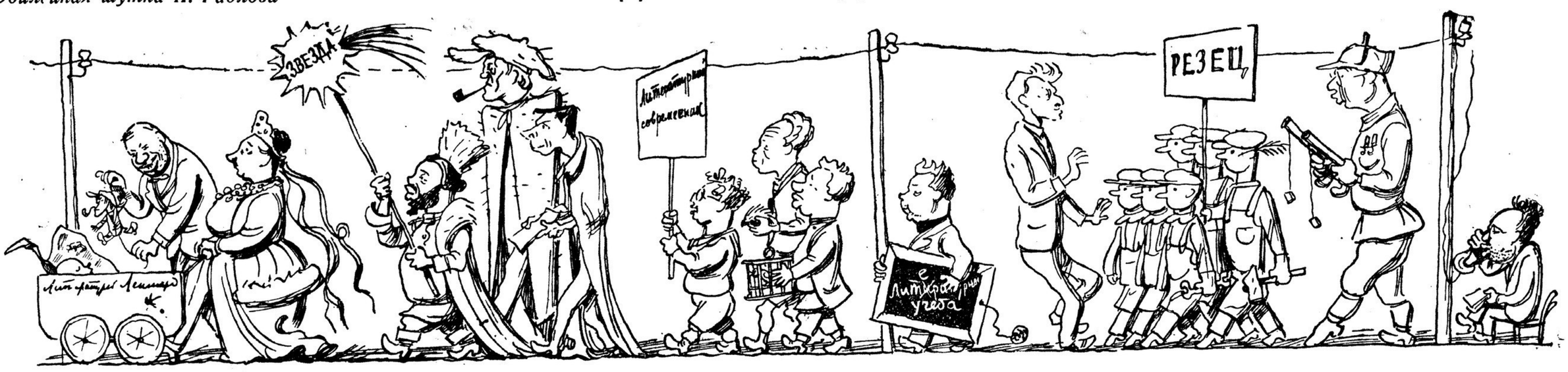
ПРИВЕТСТВУЕМ СТАРЕЙШУЮ СОВЕТСКУЮ «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ», ПРИВЕТСТВУЕМ ЕЕ БОРЬБУ ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Борис Корнилов

Ряд приветствий, полученных редакцией в связи с пятилетием «Литературной газеты» и не вошедших в этот номер, будет помещен в следующем номере.

Юбилейная шутка Н. Радлова

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ...



ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПЕЧАТЬ ПРИВЕТСТВУЕТ «ЛИТГАЗЕТУ».

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ

В день пятилетия приветствую «Литературную газету». Тираж ее — пятьдесят тысяч, а требований значительно больше. Из некоторых провинциальных городов мне писали самые разнообразные ее читатели. Искренно желаю в дальнейшем полностью оправдать читательский интерес к нашей писательской газете.

Л. СЕЙФУЛИНА.

●

Государственное издательство художественной литературы с огромным удовлетворением отмечает славное пятилетие существования «Литературной газеты» — органа писательской общественности Советского союза.

ГИХЛ в повседневной своей работе неизменно ощущал и ощущает огромную помощь «Литгазеты», — когда нужно поддержкой, когда нужно товарищеской критикой, — борющейся за создание и продвижение в массы высококачественной художественной книги.

Мы надеемся, что и впредь «Литгазета» все свои силы отдаст делу создания высокохудожественных произведений, организации творческой среды. Мы надеемся на помощь «Литгазеты» издательствам в их повседневной работе.

Заведующий издательством Н. Н. НАКОРЯКОВ
Главный редактор И. В. ФРОЛОВ

●

Издательство «Советская литература» горячо приветствует «Литературную газету» в день пятилетнего юбилея.

Орган советской литературной общественности — «Литературную газету» мы считаем ближайшим советчиком и помощником в нашей работе.

Наше пожелание: побольше уделять внимания «конкретным фактам» литературной действительности — вновь выходящим книгам. Своевременная, всесторонняя, квалифицированная оценка их (долой общие фразы двадцатистрочных рецензий!) — вот что нужно и читателю, и писателю, и стоящему между ними издательству.

Надеемся, что эту свою задачу «Литературная газета» в дальнейшем будет выполнять с большей систематичностью и полнотой!

Желаем успеха!

Зав. издательством «Советская литература» Г. ЦЫПИН
Главный редактор Ф. ЛЕВИН

●

Работники советского радиовещания шлют привет «Литературной газете» — активному борцу за качество художественного слова, за высокое литературное мастерство, достойное великой социалистической стройки.

Ждем от вас, товарищи, повседневной и активной помощи в привлечении к микрофону лучших писателей и драматургов Советской страны.

Председатель Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР П. КЕРЖЕНЦЕВ

●

Дружеский привет верному товарищу в борьбе за литературу большевизма.

За эти пять лет газета проделала большую работу. В ней были свои недостатки, иногда крупные. Но все больше газета становится в центре литературного движения нашей страны.

Долгое время драматургии уделялось очень мало внимания в прессе. За последний год «Литературная газета» изменила этой плохой традиции. Но все-таки здесь делается еще очень мало.

Крепче и быстрее пробивать дорогу дальше, поднимая уровень критики, увереннее и полней охватывая процесс становления социалистической драматургии!

Автономная секция драматургов

●

Мы любим нашу «Литературную газету». Она учит нас, отечески журит, подбадривает. За что ей большое спасибо. Но мы все же в претензии. Маловато газета говорит о литкружковцах. А у нас так много запросов, мы стремимся знать много, серьезно, глубоко. Поздравляя с пятилетием, желаем успеха, еще большего размаха и внимания к нам, начинающим заводским писателям.

Бюро литкружка фабрики им. Петра Алексеева: Меньшиков, Разгуляева, Горохов, Бродкин.

Литературная газета **в районе**

Весной 1929 г. вышел первый номер всесоюзной «Литературной газеты». После долгих путевых неурядиц пришла она к нам сразу грузной пачкой месячного комплекта. Но это мелочь в сравнении с тем, чем для нас была эта необычайная, как казалось, газета. Она разомкнула круг тайны, скрывавшейся за словами «литература», «писатель», «поэзия», «искусство». Она ввела нас — парни мы, мужики, деревенские или городские, провинциалы, начинающие поэты и писатели или просто читатели — ввела в дом немногих и как равноправных хозяев повела по всем комнатам.

Много ли времени прошло с той поры, но вот уж в июне 1933 г. в нашем сибирском поселке родилась своя районная литературная газета «Дружные всходы». Вслед за нами одна за другой родились «Первые шаги», «На творческом пути», «Твердой поступью», «Литкружковец» и другие в районных городах и селах нашего края.

В четырех вышедших номерах «Дружных всходов» участвовало 23 человека, они дали четыре рассказа, три очерка, около 20 стихотворений, ряд статей, отзывов на книги. Наши авторы — сами непосредственные участники бригады, тракторного отряда, мастерской, политотдела, лесного барака. Работа политотдела совхоза, МТС; старики в колхозе: большевистская весна: оборона; колхозница; воспоминания фронтовика; пастушьи запевки; трактористы; учеба; соцсоревнование; безработные; песня перебежчика (Запад) — вот неполный перечень тем нашей газеты.

Наша литгазета организовала индивидуальную помощь каждому литкружковцу: не только консультационные советы, но и подбор кружковцам литературы учебной, стихов. Меньше собраний у нас теперь, больше учебных занятий. На наших полках появились не только Демьян Бедный, Горький, Безыменский, но и Маяковский, Багрицкий, Пастернак, Сельвинский. Из политотдельских киосков мы приобретаем произведения классиков, наших лучших и оригинальных писателей.

О книгах дается у нас в литгазете специальный отдел. В частности наши читатели через газету просят издательства выпустить стихи и песни **Тараса Шевченко и Кольцова**, «Думу про Опанаса» Багрицкого и другие.

Нельзя обойти молчанием добротную работу **ЗапсибОГИЗ** и Оргкомитета, которые нам значительно помогают. В апреле нас созывали на учебное занятие в Новосибирск, где консультировали, разбирали наши произведения. Результатом такой помощи является то, что 4-5 литкружковцев нашего района в этом году становятся участниками сибирской художественной печати. Значит, люди выросли!

Всесоюзная «Литгазета» должна в новом пятилетии больше уделить внимания, помощи своим младшим товарищам, чтобы и наши литгазеты стали незаурядными.

Будем больше расти, вместе расти!

А. СУПРУНОВ.

Троицкий район,
Западная Сибирь.

Литературная газета **на заводе**

Осенью 1933 г. на нашем заводе восьмой из печатных газет родилась долгожданная «Литературная газета».

С первых номеров наша «Литгазета» начала об'единять вокруг себя ударников, призванных в литературу, библиотечный актив, самодеятельные кружки.

Наша задача — приобщить коллектив завода к вопросам национально-культурного строительства, в частности литературного. Десятки рассказов, очерков, стихов и рецензий, статьи по отдельным вопросам литературы и искусства (украинские контрреволюционеры в литературе, выступление Панферова и Юдина на XVII с'езде, писатели на Беломорканале, III пленум Оргкомитета ССП СССР, история завода, Гоголь, литмассовое движение и др.) — вот далеко не полный перечень материалов, помещенных в 13 номерах «Литгазеты» завода.

В 1934 г. мы большое внимание уделяем критике новых произведений украинской и русской литературы. Так, по нашей инициативе проведен с участием автора широкий диспут об «Аванпостах» Ив. Кириленко, обсуждаем в газете «Ранок» Ив. Микитенко, напечатали свыше 15 рецензий («Поднятая целина», «Бруски», «Капитальный ремонт», «Нарождується місто» Копиленко, «Нові береги» Коцюбы и др.).

Ввели специальный отдел — «Литературная консультация», к этому отделу мы привлекли подшефных заводу писателей и критиков (Панов, Усенко, Иосыпчук).

Подшефному нашему заводу харьковскому театру Русской драмы мы уделяем немало места. Освещаем вопросы шефства, даем статьи художественных руководителей театра о новых постановках, знакомя рабочих с творческой продукцией театра («Егор Булычев», «Интервенция», «Ревизор»). 1 апреля в честь 125-летия со дня рождения Н. В. Гоголя мы выпустили специальный номер, посвященный юбилею, «Ревизору», отзывам актеров о своих ролях, отзывам рабочих о постановке.

Но мы еще не удовлетворены качеством своей газеты. Еще мало творческой продукции в газете (2-3 литературных материала в номере). Недостаточно освещение вопросов «большой литературы». А у нас в Харькове сейчас оргкомитет проводит много интересных мероприятий, о которых следует рассказать нашим рабочим (творческое совещание по языку, драматургическое совещание, совещание по прозе и т. д.). Недостаточно внимания уделено вопросам, поднятым за последнее время А. М. Горьким.

Мы думаем, что нам удастся побоевому встретить с'езды писателей Украины и СССР.

К. ДОНОВ.

Харьков, завод «Серп и молот».

Литературная газета **Советской Армении**

Советская Армения живет интенсивной, интересной литературной жизнью. Так же, как и в других республиках Союза, постановление ЦК партии от 23 апреля 1932 г. явилось стимулом к большому под'ему активности советских писателей Армении. «Литературная газета» в достаточной степени полно отражает этот под'ем и содействует творческому росту писателей.

Совершенно естественно в условиях советской Армении, что «Литгазета» по своему значению выходит за рамки только литературного органа. Театр, музыка, архитектура, быстро и широко развивающиеся в Армении, также находят место на страницах газеты.

В смысле основного направления газеты, как оно выражено в номерах, которыми мы располагаем, надо отметить как положительное партийную выдержанность, интернационалистскую установку газеты. Газета держит читателей в курсе всего, что происходит в литературной жизни Союза, в русской, украинской и других советских литературах. Особое внимание обращено газетой на укрепление связи с национальными литературами Закавказской федерации.

Как газета знакомит массы с художественной литературой? Армянская «Литгазета» идет не по пути газет художественно-критического типа, уделяющих большое место художественному материалу — стихам, отрывкам из новых прозаических произведений наряду с критическими и теоретическими статьями. В газете преобладает статейно-критическая часть. Художественный раздел представлен главным образом поэзией. Этого мало. Надо шире знакомить читателя и с прозой, и лучше те страницы, которые иногда целиком отводятся под критические статьи (подчас скучноватые), немного сжать за счет хорошей прозы.

В рецензируемых номерах помещены статьи А. М. Горького о языке. Этой теме посвящена передовая, и это все. Нет конкретного показа того, как обстоит дело с языком у таких-то конкретных авторов, — нет обмена мнений писателей по этому вопросу. Критические статьи даются систематически, но, видимо, конкретность критики понята газетой как ограничение анализом творчества отдельных авторов. Конкретная критика должна содействовать разработке проблем социалистического реализма. И этой теме газета уделяет мало внимания. Между тем вопрос о социалистическом реализме и национальной форме искусства, вопрос об отношении к реалистическому литературному наследию в армянской литературе крайне важен.

Критические статьи слишком аполитичны, в них недостаточно развиваются общие принципиальные проблемы мировоззрения, метода, стиля.

Недостаточна информация о текущей литературной жизни — творчестве армянских писателей в других городах ССРА. Но главный недостаток — это абстрактность руководства, недостаток его. Тут, очевидно, у газеты общий недуг с Оргкомитетом Армении. Последний вынес постановление, в котором есть такие пункты: «Шире развернуть борьбу за высокое идейно-художественное качество», «Более всесторонне и глубоко отразить конкретные явления действительности». Последний пленум Оргкомитета СССР приводил это в качестве установок, под углом зрения которых надо строить работу. Товарищи в Армении просто списали это в качестве «конкретного» плана работы. Этот «стиль» надо устранить из нашей практики.

Обязательная конкретность в оценке литературных фактов, в руководстве литературной жизни, развертывание теоретических дискуссий, освещение вопросов теории литературы, проблем социалистического реализма, больший художественный материал в газете, большая гибкость в отношении форм, методов подачи газетного материала сделают армянскую «Литературную газету» еще более боевой, действенной, полезной в борьбе за высокое качество советской литературы.

С. ЛАВРОВ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ

Когда собирались перевести «Литературную газету» на выпуск через день, это вызывало опасения: не есть ли это гипертрофия внимания к литературе, не слишком ли много из бюджета нашего времени отдается разговорам о литературе.

Однако «Литературная газета» сумела избегнуть этой опасности таким образом, что перестала, наконец, быть «разговорами о литературе» и сделалась литературой.

Значительно улучшились, стали интересными статьи.

Широко высказываются писатели. Дискуссия о языке дала много интересных высказываний.

Хорошо, что есть информация о зарубежных новостях. Будем надеяться, что она вскоре сумеет избавиться от легкого привкуса «смеси» и приобретет необходимую деловитость.

Хорошо также, что газета выходит за рамки литературы и — большей частью успешно — вмешивается в смежные области культуры. Еще лучше, если отдел музыки будет на той же высоте, что и прочие.

По многим мелочам газетчик угадывает, что «Литературную газету» ее работники делают с любовью. Видно, что на это идет много времени и вкуса.

Печатать или не печатать художественные отрывки? Известно, что каждый новый состав руководства «Литературной газеты» меняет взгляд на это дело. Но сейчас, кажется, «Литературная газета» усвоила себе единственно правильный взгляд: отрывки печатать, если они хороши. Остается достигнуть того идеального положения, чтобы газета и ее читатели совпадали в своих оценках.

Самое приятное в «Литературной газете» сейчас это то, что она занимается своим делом, т. е. литературой, а не заботами о том, чтобы кому-нибудь перешибить хребет.

ЛЕВ СЛАВИН.

●

Редакция газеты «Литературный Ленинград» горячо приветствует «Литературную газету» в день ее пятилетия, знаменательного для всей советской литературы.

Ленинградские писатели приветствуют центральную «Литературную газету» как орудие партии в борьбе за большевистское качество советской литературы и инициативного организатора творческой самокритики в писательской среде.

На пороге Всесоюзного с'езда советских писателей желаем «Литературной газете» дальнейших успехов в строительстве художественной литературы эпохи Сталина.

Редакция газеты «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД».

●

Великая эпоха социалистического переустройства нашей родины, эпоха воспитания сознательных строителей бесклассового социалистического общества требует от советской литературы исключительно высоких по своим идейным и художественным качествам произведений. Таких произведений, в которых во всем многообразии и с подлинной художественной убедительностью была бы отражена созидательная борьба пролетариата СССР, строящего новую, радостную, счастливую жизнь.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. открыло широчайшие горизонты для творческого под'ема нашей литературы.

Приветствуя «Литературную газету», мы не сомневаемся, что под руководством ЦК ВКП(б) «Литературная газета» сумеет организовать творческую активность писателей, воспитать новые литературные кадры рабочих-авторов и будет решительно бороться за создание высокого реалистического искусства, близкого и родного трудящимся массам.

Редакция газеты «ТРУД».

●

«Литературная газета» на основе решений ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. усиленно ведет борьбу за повышение качества работы советских писателей и издательств.

Наше пожелание — и в предстоящей пятилетке высоко держать знамя большевистской самокритики в литературе.

Редактор «ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ» Г. РЖАНОВ.

●

Соратнику по фронту культурного строительства, организатору советских писателей и борцу за полноценные художественные произведения, достойные нашей великой эпохи, — «Литературной газете» в день ее пятилетия большевистский привет!

Редакция газеты «ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ».

О СКУКЕ и БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

— Н. ОРУЖЕЙНИКОВ —

На одном из диспутов в пылу восторга сделали внезапное открытие: новизна советской драматургии в том, что она сплетает воедино драматические и комедийные линии, что рядом с сурово сдвинутыми бровями возникает просветленная улыбка. Но за новшество выдали традицию, идущую от времен Шекспира с его шутовскими интермедиями. Реалистическая драма неизбежно включала в себя элементы смеха, и Незнамову сопутствовал Шмага, принцу Гарри — Фальстаф, а из-за Булычева выглядывают плутовские, осклабившиеся физиономии отцов Павлинов и Мокроусовых. Ревнители жанровой чистоты, требующие сплошного нагнетания на драматические педали или возмущающиеся тем, что в комедии возникают отдельные драматические ситуации, должны были бы отвергнуть «Горе от ума», в котором смех над Фамусовыми и Скалозубами насыщен горечью сожаления о судьбе Чацкого, а в «Свадьбе Кречинского» вычеркивать либо Расплюева, либо Муромских. Навряд ли возможна тут какая-нибудь дозировка.

Но есть в нашей драматургии опасная и соблазнительная склонность: переключением в другой жанр возмещать пустоты, полые места, затяжное астическое дыхание пьесы, развивающейся по своему особому — чуждому этим пристальным аксессуарам — направлению. Пьеса снабжается «бесплатными приложениями». В спектаклях старинных театров был не в редкость «разнообразный дивертисмент» по ходу действия. Совсем как в нынешнем Мюзик-Холле.

Вот у К. Финна гуляет по пьесе «Вздор» рыцарь прекрасной дамы, обрекший себя на молчание. Как он соотносится к главному персонажу Ногтеву? Почему он нужен в пьесе? Для «экзотики». Как сюрприз. Как бесплатная премия, увеличивающая чисто внешне сумму образов, предлагаемых зрителю.

Театр Революции в «Моем друге» нарочито придал сцене разговора Гая с женами командированных аттракционный характер. Зритель получает бесплатную премию, хотя Бабанова-Колокольчикова — явная чужеземка во всей композиции спектакля.

У вахтанговцев чувствовалось явное стремление придать такой интермедийный характер песенке Фильки: возможно, что искусителем был автор.

Хорошая пьеса только выигрывает от неожиданностей, дополнительной щепотки соли, и легкий избыток изобретательности не может сильно повредить. Но беда в том, что подчас этот изобретательский пафос продиктован необходимостью укрыть от зрителя торчащий чересчур явственно каркас заданного себе сюжета, задрапировать недоделки, уклониться от настоящей очной ставки. Писатель, выпустивший несколько книг, написал пьесу. В ней он посрамляет коммуниста, которым владеет демон собственнической, самодовольной ревности. По ходу действия обнаружилась тягостность и искусственность взятого сюжета: драматург прибегает к аттракционам — комсомольцы рассуждают о культуре, к герою приходит репортер с деревянной ногой. Парадоксы комсомольцев экзотичны. Деревянная нога комично обыгрывается. Но какое касательство имеют эти кокетливые отклонения в сторону к драматическому действию, к драме, которая раскрывает человека в событиях и поступках, связанных типичностью характера?

Дружеская критика заверяет автора: пьеса плоха, но отступления — свидетельство драматургической искорки. Пьеса должна строиться на отступлениях.

Сказывается здесь подчас уже вытесняемый из кинематографии прием ассоциативного монтажа. Герой говорит о грозе революции, и на экране проносятся угрюмые тучи, молнии рассекают небо, вихрь выворачивает деревья с корнем. Этим креплением соединены между собой некоторые эпизоды пьесы Ржешевского «Товарищи и предатели», пьесы до крайности иллюстративной.

Но чаще автор просто расставляет силки для зрителя. Б. С. Ромашов, например, совершенно напрасно ловит зрителя на такие словечки, как «задрыга», «охламон», совсем не нужные для характеристики семейного окружения Ленчицкого. Зато введен аттракцион, помогающий сделать незаметный провал в развитии действия.

Ставка на «бесплатные премии», на оснастку пьес произвольно вводимым «развлекательным», «экзотическим» материалом с головокружительной быстротой ведет к возникновению штампов. Построить пьесу, опираясь на закономерно вошедших в сюжет персонажей, значит проделать работу, контролируемую все время исходными образами. Решение Ленчицкого нужно идейно и психологически мотивировать, и успех Б. С. Ромашова определен удачей этой мотивировки. Но словечки из псевдокомсомольского «арго» может произносить любое условное лицо. Судьба Женьки Ксидиаса должна найти закономерное образное выражение, но песенку может петь не только Филька-бандит: песенка — выморочное имущество. В «Вершинах счастья» у Таирова студенты-бандиты тоже поют песенки, хотя и без такого шумного успеха, как Филька. Штампы следуют по пятам за успехом, но они общедоступны только при условности оригинала.

Плохие подражания Бородину из «Страха» саморазоблачаются потому, что в образе этом заключено больше, чем вмещает внешний, словесный материал. Но из пьесы в пьесу переходит дежурный иностранец, коверкающий русскую речь: когда-то это был китаец, красный партизан и вояка, сейчас — немец или американец, впрочем, с одним и тем же непереносным акцентом. За ним ковыляет добродушный старичок, герой, стоящий за советскую власть. Только недавно еще в штате сценических приживалок состояла неизменная машинистка, конечно, принимающая ухаживания начальства, конечно, пудрящаяся перед ручным зеркальцем. Сколько их разбрелось по пьесам, этих «бесплатных премий», подчас выдуманных даже не драматургом, а щедрым режиссером?

Условные персонажи, условные сюжеты, условные диалоги возникают в результате незнания подлинной действительности. Среди пьес, поступивших на конкурс, было немало совпадающих по названию и даже по фабуле. В пьесах, рисующих Германию, одним из излюбленных персонажей являлся старый социал-демократ Мейер, впрочем, иногда менявший фамилию. Но под псевдонимом Шварца, Крафта, Шмихта, скрывался все тот же старый знакомый Мейер, сетующий в первом акте на чрезмерную левизну коммунистов, а под занавес кающийся в своих оппортунистических заблуждениях. Удобный, безропотный персонаж, к сожалению, ни на иоту не повышающий наших познаний о германской действительности сравнительно с газетными сведениями. Простодушный автор заставляет своего Мейера действовать напрямик, без оговорок, и если актер умеет произносить речи, им аплодируют, как аплодировали бы прочитанной резолюции. Более смышленый драматург присоединяет сюда еще несколько афоризмов, заимствованных из отрывного календаря. Все-таки оживляется образ!

Некая девушка, прибывшая под влиянием дружеских похвал в Москву из далекого края, принесла в консультацию пьесу, где изображается горькая судьба английского шпиона, вернувшегося на родину. От несчастного отворачивается невеста. Родители его, почтенные буржуа, едва живы от горя. Великосветские дамы негодуют по поводу такого бесчестного поведения своего соотечественника. Что же знает означенный «драматург» об Англии? Наивная девушка случайно сопровождала в качестве переводчицы какого-то английского специалиста и из общения с ним вынесла столь идиллическое представление о доблестях английских буржуа.

Более опытные драматурги укрывают свое невежество за ширмами газетных передовиц: всякую фразу можно передать диалогом. Еще более опытные прибегают к изысканному средству условного «литературного» образа.

По стопам драматургов следуют театры (или драматурги прошли школу обучения у театров?). Театры искусно «утепляют» материал самой ходульной пьесы, ловко лавируют между самыми опасными рифами, пользуясь двумя средствами: декорациями и музыкой. Плохую, пустую пьесу составил из прославленных произведений Бальзака П. Сухотин: театр воздвигает между зрителем и пьесой барьер из пышных, расточительно ярких декораций Рабиновича, улещает затем музыкой Шостаковича и ничего не делает для преодоления оскорбительной беспомощности текста. В театре Симонова, чувствуя слабость отдельных моментов постановки «Машинали», ввели для ублаготворения публики певицу с небольшим, но симпатичным голосом. А был, как рассказывают, вначале проект, чтобы на сцене Эллен Джонс все время сопровождал джаз.

Музыка, художник, свет — совершенно необходимые составные элементы спектакля, и при правильном их сочетании они должны сделать максимально выпуклой и убедительной актерскую игру, максимально прояснить, акцентировать драматургический текст. А. Р. Кугель, желчно вопрошавший когда-то: «разве бутафория — искусство?», забывал о том, что и краски на палитре художника еще не произведение искусства, что и фон, накладываемый на полотно, еще не картина, но без этих предпосылок нет картины. Можно правда набросать сюжет углем, карандашом, можно пренебречь живописным фоном и на театре, однако такое ограничение возможностей сценического искусства ведет лишь к обеднению образов.

Но что сказать, когда зрительный зал аплодирует скользящим облакам, созданию очень неприхотливого технического усовершенствования, и следит за этими облаками, забывая об актере? Что сказать, когда зритель аплодирует прекрасной панораме Парижа в «Человеческой комедии», а все ухищрения художника никак не связаны с построением мизансцен и художник просто пренебрег актерами? Кстати, об облаках. Теперь во всяком спектакле, где происходит война или маневры, облака выступают в качестве гастролера с неизменным успехом. Неужели все пьесы нуждаются в таких стандартных заплатках? Неужели все драматурги готовы взять взаймы облака, лишь бы раззадорить зрителя на лишние аплодисменты?

Искусство театральной занимательности не равнозначно искусству фокусника. Впрочем, даже такие виртуозы сценических фокусов, как Скриб и А. Дюма, никогда не жертвовали развитием темы: она была естественным поводом для трюка. Драматург, разукрашивающий пьесу сверхштатными, заезжими персонажами, придумывающий к ней «бесплатные премии», или сознательно бежит от трудности дать органически увлекательное воплощение замысла или питает чрезмерное недоверие к зрителю. Право, зрителю можно довериться больше. Он еще смеется, услышав какое-либо занозистое словечко, но это смех снисходительный, благожелательный. Зритель сочувствует трудному положению драматурга и терпеливо ждет, пока тот из него выпутается. Но опоздания всегда вызывают раздражение. Обходитесь без диспетчера, товарищи драматурги.

Не дожидаясь анкеты!

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ

В сущности, все слова привета исчерпаны. У нас так много делается и уже так много сделано, что юбилеи сыплются как из рога изобилия. Готов приветствовать их от всего сердца, но уже надо просить — хотя бы у той же «Литгазеты» — новых слов для выражения признательности, восхищения, пожеланий. Удивляться успехам мы уже перестали.

Однако среди многочисленных итогов и побед, этот юбилей занимает почетное место. Не только потому, что газета посвящена специально интересам литературы, но еще более потому, что она ведется горячо, честно, охватывает литературу всесторонне и умеет соединять в себе порывы молодости с выдержкой зрелости.

Народный артист республики
Вл. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

●

От имени Государственного академического театра драмы в Ленинграде приветствуем первый орган советской литературной общественности, в котором мы, работники театра, уже давно привыкли видеть своего справедливого критика и настоящего товарища.

В различных формах и различными средствами выразительности своих искусств театр и литература в нашей стране работают на пользу одного и того же дела—создания бесклассового общества, создания нового социалистического мировоззрения, воспитания новых людей. «Литературная газета» научилась прекрасно соединять и об'единять на своих страницах наши искусства, служа для них внимательным и чутким посредником, взыскательным ценителем их достижений и зорким критиком их ошибок.

Желаем ей и впредь с честью нести свои высокие и ответственные обязательства перед рождающейся культурой социалистического общества.

Заслуженный деятель искусств Б. М. СУШКЕВИЧ, народные артистки Е. П. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ и В. А. МИЧУРИНА-САМОЙЛОВА, народный артист И. Н. ПЕВЦОВ, зав. репертуарной частью К. Н. ДЕРЖАВИН.

●

Государственный академический Малый театр приветствует «Литературную газету» в день исполнившегося пятилетия ее большой работы.

«Литературная газета» особенно близка нам, работникам театра, как газета, которая борется за идеологическое и художественное качество советской литературы и драматургии, газета, которая уделяет внимание театральному фронту и практически помогает росту советского театра.

Малый театр выражает уверенность в том, что «Литературная газета» со свойственным ей упорством будет продолжать борьбу в области культуры за последовательное проведение партийной линии, которая обеспечивает расцвет социалистической литературы и социалистического театра.

Директор Малого театра
С. И. АМАГЛОБЕЛИ.

Народный артист республики
ПРОВ САДОВСКИЙ.
К. П. ХОХЛОВ.

●

Коллектив Государственного московского художественного театра второго шлет «Литературной газете» товарищеский привет в день ее пятилетия.

«Литературная газета», мобилизовавшая вокруг себя подлинный актив советской литературы и журналистики, поставила ряд таких проблем, которые не могут не волновать деятелей сцены. Как не отметить, например, ту страстную дискуссию, которая развернута на страницах «Литературной газеты» вокруг вопросов борьбы за качество языка. Ведь это и для нас один из самых острых и творчески важных вопросов, для нас, которые немые печатные знаки заставляют звучать со сцены живым словом.

Мы не можем также не поблагодарить «Литературную газету» за то неизменное внимание, которое она оказывала и оказывает работе театра. Газета сумела поднять качество театральной рецензии, поставить ее на высоты принципиального суждения, а не безответственной «отметки».

Пусть растет и крепнет прочная, нерасторжимая связь и ненарушимый союз между советской литературой, прекрасным представителем которой является «Литературная газета», и работниками театра.

От имени коллектива:
Директор МХТ 2 заслуж. деятель искусств
И. БЕРСЕНЕВ.
Зам. директора и зав. литературной частью
В. ЗАЛЕССКИЙ.
Пом. директора — С. МИТИЛЬ.
Заслуженные артистки республики: БИРМАН, БОРСКАЯ, ГИАЦИНТОВА, ДЕЙКУН, ДУРАСОВА, МОЛЧАНОВА.
Заслуженные артисты республики: АЗАРИН, ГЕЙРОТ, ГОТОВЦЕВ, ПОДГОРНЫЙ, ВЛ. ПОПОВ, ЧЕБАН, ШАХАЛОВ.
Секретарь художественной коллегии — ЮРИЙ СОБОЛЕВ.

●

Московский театр революции шлет свой пламенный привет «Литературной газете» и дружески жмет руки товарищам, которые вложили в нее свои силы, знания и душу.

Держите выше и крепче знамя партийности в литературе и искусстве, помогайте нам в области театра быть на уровне идей нашей великой революции.

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ.

В своей творческой жизни мы написали две пьесы и тысячу фельетонов.

О двух наших средних пьесах написана тысяча статей и рецензий.

О тысяче наших фельетонов написаны две статьи.

Как драматургов нас нередко приглашают высказаться по тем или иным вопросам, начиная от вопроса о языковом пуризме и кончая работой треста бродильной продукции. Как у драматургов у нас испрашивают наши куррикулюм вите, и какие-то институты с достаточной почтительностью задают нам вопрос, не было ли у нас в роду поэта, а так же, как мы творим и даже имеются ли у нас какие-либо «причуды вдохновения» в роде байроновского таза с ледяной водой или шиллеровских гнилых яблок.

Как фельетонистов нас ни о чем не спрашивают. Но мы высказываемся сами, не ожидая приглашения, по всем вопросам, начиная от работ треста бродильной продукции и кончая языковым пуризмом. Изо дня в день мы высказываемся о плохих завмагах и военных парадах, о бюрократических управдомах и дипломатических демаршах, о работе трамвая и Института мозга, о волевом командире и о театральных премьерах.

И мы аккуратно отвечаем на глубокомысленные анкеты, присылаемые нам автономной секцией драматургов:

— Да, да! Как авторы двух средних пьес мы можем работать не иначе, как опустив левую ногу, подобно Байрону, в таз с ледяной водой. Чтобы ящики нашего письменного стола, как у Шиллера, обязательно были набиты гнилыми яблоками. Чтобы лампа, как учит Шенгели, стояла обязательно с правой стороны. И чтобы за стеной играла арфистка! Иначе мы не создадим своей «Божественной комедии».

И как авторы тысячи фельетонов мы отвечаем на никем не заданные анкеты:

— Фельетонисту нет времени думать, как ему удобнее работать, с яблоками или без таковых, с тазом или без оного. В поезде, на пароходе, на самолете, на дрейфующей льдине, в колхозном поле, в перерывах судебных заседаний, на аэродроме у корзины стратостата, в ночной редакционной спешке, в цеху— там, где застигнет необходимость, там работает фельетонист, создавая свой суверенный жанр, свое творческое лицо, свой «маленький Магнитострой».

Уже стало тривиальным доказывать, что фельетон это законченное произведение особого жанра — и очень определенного и очень трудного, — имеющего свои имманентные законы развития, свою логику, свой ход, дающийся в результате большого опыта.

О таком явлении литературы, как очерк, написаны толстые книги исследований. Созываются конференции очеркистов, на которых всякие ученые секретари и даже целые бригады будут разбирать очерк как жанр и т. д., и т. д.

О фельетоне, энергичном, напористом, блистательном, заключающем в себе целую сюжетную схему иных больших романов, требующем высокого мастерства, — об этой газетной новелле имеются лишь обрывки слабосильных статей, да и то сопроводимых извиняющимися ремарками: дескать, всю жизнь я занимался серьезной литературной критикой, а в этот раз, так и быть, поговорим о фельетоне. Вроде, так сказать, нечистый попутал.

Скользя взором по газетной странице, читатель вяло задерживается на очерке. «Степь шумела...» Ага! Очень приятно. А фельетон он ищет, рыская по газетным полосам.

Наряду с хорошими традициями в нашей литературной критике есть традиции дурные.

Почему человек, наболтавший на досуге несколько неважных рассказов и ревниво собравший их в тощую книжицу, становится предметом серьезного критического разбирательства, а виднейшие мастера советского фельетона, скажем, Д. Заславский или А. Зорич, оцениваются лишь многозначительным молчанием.

Ильф и Петров написали два превосходных романа. Об этих романах создалась целая литература. Но кроме этих романов они, как известно, являются авторами превосходных фельетонов, печатаемых в «Правде» и не менее популярных у читателя, нежели их романы. Почему же о фельетонах Ильфа и Петрова почти ничего не написано всерьез?

Л. Кассиль известен читателю не только как автор талантливой «Швамбрании», но и как замечательный фельетонист «Известий». В фельетоне у него свое лицо, отличное от других. Но и о нем как о фельетонисте не написано ни строчки.

Нет ни одного авторитетного разбора фельетонного творчества не только указанных выше авторов — Заславского, Зорича, Ильфа и Петрова, Кассиля, но и Гарри, Левидова, талантливого фельетониста «Комсомольской правды» Диковского, молодого Н. Крэна и многих других.

Вернее, немногих других. Очень немногих. Ибо фельетонисты — остро дефицитный товар в нашей прессе, в нашей литературе. Писателей у нас десятки, сотни, даже тысячи. Но не будет преувеличением или, вернее, преуменьшением сказать, что на весь Союз «набежит» едва десяток имен фельетонистов. Из них какой-нибудь пяток — уже сложившихся мастеров, широко известных советскому читателю. В этом есть какая-то доля вины нашей литературной критики, в задачу которой, как известно, входит воспитание наших литературных кадров.

Сегодня, в день большевистской печати, мы говорим об этом со всей серьезностью.

В смысле обилия критических оценок Михаилу Кольцову повезло больше других. Оно и не удивительно, ибо Кольцов—признанный и старейший «лидер» советского фельетона, отразивший в своем творчестве с наибольшей полнотой основные качества, необходимые партийному фельетонисту. Кольцов, так сказать, «старейшина корпуса» фельетонистов нашей печати.

Братья ТУР

Но и о Кольцове пишут, большей частью приурочивая эти высказывания к какому-нибудь торжественному событию. Скажем, к десятилетию работы его в «Правде». Или к юбилею Жургаза. Или к какому-нибудь перелету. Или ко дню печати. Да и то пишут не иначе, как оговаривая свою заслугу в этом деле, свой мощный, так сказать, почин. Все, мол, пишут о Шолохове и Панферове, а я вот возьму и дерзновенно напишу о Кольцове. Ишь, какой герой выискался! Водопьянов от пера. Отважился написать о Кольцове.

Сегодня в день печати... гм... гм... Однако дурные традиции заразительны! Выходит, что и мы говорим о Кольцове в связи с торжественной датой. Итак, сегодня в день печати нам хочется сказать о Кольцове.

Но, как это ни странно, сегодня нас занимает не Кольцов-фельетонист. Не Кольцов-редактор. Не Кольцов-газетчик. Не Кольцов-путешественник. Читатель, может быть, уже усомнился, о каком Кольцове идет речь, уж не о поэте ли Алексее Кольцове. Нет, не о нем. О Михаиле Кольцове, том самом, в блестящих очках, полном жизни, живости и сарказма, зубастом, сокрушительном, беспокойном Михаиле Кольцове.

Кольцов занимает нас сегодня как конструктор, как один из конструкторов самолета «Максим Горький». Мы повторяем: один из конструкторов. Ибо если талантливейший наш инженер Андрей Николаевич Туполев является конструктором «Максима Горького» как совершенного технического единства, то большевик-журналист Михаил Кольцов является конструктором самолета как замечательного общественного начинания.

Сегодня, в день большевистской печати, самолет «Максим Горький» занимает нас не с точки зрения оригинальности его технической конструкции, лонжеронов и шасси, а с точки зрения его оригинальности как некоего политического факта. В чем же заключается оригинальность устройства самолета «Максим Горький» как явления советской общественной инициативы?

Задачей каждого из нас, большевистских журналистов, является организация массовой энергии в сторону социализма. В промежутках между редакционной летучкой, жалобами колхозников, поездками в Париж и Пятихатку у большевика-журналиста рождалась настойчивая мысль.

Географы утверждают: страна наша омывается с севера Ледовитым океаном, с юга — Черным морем, с запада — Балтийским, с востока — Тихим океаном. Но еще одним океаном омывается Советский союз, огромным и судоходным. Это — воздушный океан. В «советских водах» этого океана, шумящего над головой, должны плавать не только маленькие «однотрубные» кораблики, но и «трехтрубные» или, вернее, восьмимоторные гиганты.

Идея «Максима Горького» родилась как очередной фельетон, — фельетон, посвященный сорокалетию Алексея Максимовича.

Рожденный инициативой газетчика-большевика, самолет стал созданием огромных масс читателей большевистской печати. Советские журналисты организовали своих читателей. Ведь самолет построен целиком на средства читателей наших газет. В этом и заключается оригинальность конструкции самолета «Максим Горький» как общественного начинания.

Восьмимоторный самолет-агитатор есть реальная трансформация любви широких масс к своему Горькому. В этом также заключена конструктивная оригинальность самолета.

Мы гордимся самолетом «Максим Горький» потому, что он есть детище всех нас, работников советской печати.

Заслуга Михаила Кольцова и окружающего его ближайшего актива журналистов, работавших над созданием самолета — С. Урицкого, покойного журналиста-летчика Зарзара, Халатова, Третьякова, Медникова, — заключается в том, что они нашли провода к сердцам конструкторов и сумели включить в эти провода ток творческого огня.

В том, что они заставили советскую конструкторскую мысль двигаться в новом для нее направлении — в направлении создания самолета-агитатора.

В том, что они осуществили на практике теснейшую связь наших журналистов и наших инженеров.

Самолет родился как одна из разнообразных инициатив Кольцова-журналиста, как «Всемирная история» или как «Чудак», как боевая газетная кампания. Идея, возникшая в голове журналиста ЦО, окрепла на периферии, встреченная с энтузиазмом в сотнях провинциальных редакций и в миллионах сердец читателей.

Она воплотилась в сталь, дерево и дюралюминий величайшего в мире сухопутного самолета, носящего имя величайшего в мире пролетарского художника.

Об этом нужно говорить со всей гордостью сегодня, в день печати.

Точно так же как и со всей полнотой протеста нужно говорить о молчании нашей критики, о невнимании ее к журналистам и о прочих нехороших и печальных вещах.

„МИХАИЛ-САТИРОНОСЕЦ"

М. Е. Кольцов назначен редактором «Крокодила»

Дружеский шарж Го Розе и Кеша

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ

Не хочется говорить лишних слов и распространяться о том, какую значительную роль играет для всех нас, людей советской культуры, наша современная литература и с какой отзывчивостью мы готовы приветствовать издание «Литературной газеты», так успешно обслуживающей интересы нашей современной литературы.

Ценнейшим достоинством «Литературной газеты» мне представляется то, что она не остается в пределах цеховой замкнутости, от этого качества специальных изданий она свободна. Оставаясь неизменно на позициях строгого и требовательного подхода к литературным явлениям, отдавая свои страницы лучшим спецам литературоведам, она в то же время расширяет вопросы и темы до больших проблем, интересующих и волнующих широкие круги. Главное достоинство «Литературной газеты» я и вижу в прекрасном соединении глубокого специального подхода к разбираемому вопросу со всесторонним охватом литературной жизни.

Остается лишь пожелать, чтобы и в дальнейшем газета оставалась на этих удачно ею завоеванных позициях.

Народный артист республики
ВАСИЛИЙ КАЧАЛОВ.

●

Это отлично, что у нас есть «Литературная газета». Это радостно, что она справляет свою первую пятилетку. Это праздник культуры, это признак культуры, так как пятилетие «Литературной газеты» — убедительное доказательство массового интереса к советской литературе и ее непрерывного и могучего роста.

«Литературная газета» — подлинный друг и организатор советского писателя, его старшего поколения, его бурно подымающегося молодняка. Об'единенными усилиями строится в нашей стране великолепная культура социализма.

«Литературная газета» была и должна быть одним из наиболее активных бригадиров этой стройки.

А. ТАИРОВ.

●

Советские художники горячо приветствуют своего собрата на культурном фронте — «Литературную газету», высоко держащую знамя борьбы за создание социалистической литературы и искусства.

Нам ценно то, что «Литературная газета» уделяет место лучшим достижениям советского изоискусства.

Мы убеждены, что эта сторона работы «Литературной газеты» станет еще шире и планомернее.

За братскую глубокую связь на фронте социалистической культуры!

Художники: ПЕРЕЛЬМАН, КАЦМАН, НЮРЕНБЕРГ. ТИХОМИРОВ.

●

Театр ВЦСПС дружески приветствует «Литературную газету», ведущую упорную и последовательную борьбу за высокое качество советской литературы и искусства.

Авторитет «Литературной газеты» и интерес к ней повышаются с каждым днем не только в среде писателей, но и работников всех искусств.

Мы выражаем искреннее пожелание «Литературной газете», чтобы с ее дальнейшим ростом повышалось бы также ее внимание к театру, музыке, живописи и другим искусствам.

Художественный руководитель театра ВЦСПС
АЛЕКСЕЙ ДИКИЙ.

●

Приветствую «Литгазету» в день ее юбилея. Приветствую ее решительность в заботе о нашем молодом растущем искусстве, ее широту и принципиальность в оценке работы театров вообще и ее пристальность и зоркость в изучении опыта молодых театров.

Заслуженный артист республики
Ю. А. ЗАВАДСКИЙ.

●

Государственный Новый театр с радостью приветствует пятилетие «Литературной газеты». В нашей огромной работе, которую невозможно отделить от работы и роста советской литературы, «Литературная газета» стала незаменимым товарищем и помощником. Ее столбцы доходят до каждого актера; несколько экземпляров, получаемых в актерский уголок, переходят из рук в руки до выхода следующего номера. Мы приветствуем то внимание, которое «Литературная газета» уделяет театру, делая свой театральный отдел все более серьезным и интересным. Выражаем пожелание, чтобы в дальнейшей работе газета еще более крепила связь литературы и театра.

Желаем редакции, всем сотрудникам газеты энергии, бодрости, сил. Ждем ежедневных выпусков с еще большими тиражами.

Г. АЛЕКСАНДРОВ, Ф. КАВЕРИН.

●

Театр-студия п/р Р. Н. Симонова шлет горячий привет «Литературной газете» в день ее пятилетнего юбилея.

«Литературная газета» — одна из тех газет, мнение которой очень ценит наш молодой театр. Все наши спектакли нашли свою оценку на ее страницах в содержательных критических статьях; мы надеемся, что и в дальнейшем «Литературная газета» будет помогать нам в нашем развитии.

Мы с радостью приветствуем «Литературную газету» и шлем ей пожелания быть всегда на передовых позициях советской критики и публицистики.

Театр-студия п./р.
Р. Н. СИМОНОВА.

„Читайте—передавайте дальше"

Р. ПЕРЕСВЕТОВ

«Читайте — передавайте дальше... Читатель! Помни о том, что эта газета издается за спиной тысяч ищеек фашистской реакции, прочти ее внимательно. Передай ее своим товарищам».

Эти слова взяты нами из обращения нелегально выходящей в Берлине «Ротэ Фане» к своим читателям.

Но достаточно только взглянуть на эти зачитанные до дыр восемь маленьких страничек, отпечатанных на папиросной бумаге, чтобы понять, что и без этого напоминания подпольная «Ротэ Фане» не испытывает недостатка в читателях.

«Ротэ Фане» жива! Подобно ленинской «Искре» она продолжает из подполья агитировать и организовывать массы на борьбу против фашистской диктатуры. Она попрежнему печатает корреспонденции своих рабкоров с крупнейших фабрик и заводов, из армии, из деревни и даже из трудовых лагерей, пишущих ей о своих повседневных нуждах и своей борьбе против фашистского режима. Она знакомит своих читателей с последними решениями Коминтерна и ЦК КПГ, с жизнью Советского союза, их единственного пролетарского отечества. Но она и не одинока. С первых же дней прихода фашистов к власти германская компартия сумела обеспечить не только выход своего центрального органа, но и важнейших окружных и районных газет и большого количества нелегальной литературы, большинство этих газет печатается и размножается при помощи гектографа или пишущей машинки. Чаще всего это листки маленького формата, отпечатанные на папиросной бумаге. Такую газету удобнее спрятать. В случае обыска ее можно свернуть в комок и проглотить.

Факт огромного распространения коммунистической литературы вынуждены теперь признать и сами фашистские вожди, еще совсем недавно заявлявшие о «полном уничтожении коммунистической заразы».

Недаром по приказу германского министра пропаганды Геббельса каждые несколько дней по радио передается обращение ко всем «честным сынам» германского народа» останавливать всех подозрительных лиц со свертками в трамваях, подземке и проверять содержимое подозрительных свертков». А управление тайной государственной полиции (пресловутая «Гестапо») потребовало от всех поставщиков бумаги и владельцев писчебумажных магазинов, чтобы они доводили до сведения полиции обо всех лицах, часто покупающих бумагу. В специальном циркуляре, разосланном по этому поводу, оно предлагает торговцам выделить специального служащего, пользующегося доверием полиции, для наблюдения за продажей тех сортов бумаги, которые могут быть использованы для печатания нелегальной литературы. Подозрительные покупатели должны немедленно задерживаться и отправляться в тайную полицию, но, повидимому, разочаровывающееся с каждым днем в «достижениях» фашистского режима население не особенно охотно следует этому призыву.

Для поощрения борьбы с коммунистической пропагандой руководителю штурмовых отрядов в Шарлоттенбурге пришлось об'явить, что «каждый штурмовик, задержавший распространителя коммунистической литературы, получит вознаграждение в размере 50 марок. За раскрытие нелегальной коммунистической типографии установлено вознаграждение в 300 марок».

Однако и это не помогает. Компартия научилась не только издавать подпольную литературу, но и искусно ее замаскировывать. Ее листовки и брошюры редко выходят под своим названием. Чаще всего они выпускаются под видом произведений известных писателей и поэтов или в форме рекламного листка или прейскуранта, распространяемого какой-нибудь фирмой. Нужно внимательно прочесть этот прейскурант, чтобы убедиться, что его содержание не имеет ничего общего с рекламой патентованных подтяжек или универсального средства от мозолей. Однако пока прохожий догадается в чем дело, таинственный суб'ект, всучивший ему крамольную листовку, уже испарился. Вскочив на велосипед или подножку трамвая, он перебрался в другой квартал, чтобы там продолжать свою опасную самоотверженную работу.

Вскоре после фашистского переворота всю мировую печать облетел снимок либретто известной американской кинофильмы «Под знаком креста», поставленной режиссером Сесилем де-Милль, в действительности оказавшейся коммунистическим памфлетом, разоблачающим настоящих виновников поджога рейхстага. Либретто это раздавалось неизвестными лицами при входе в кино, главным образом в рабочих кварталах. Не меньший успех имела листовка запрещенного в Германии Союза пролетарских свободомыслящих, выпущенная в форме рекламного проспекта фирмы по изготовлению радиопринадлежностей. «Многообещающая новость, новые дешевые радиопринадлежности. Каждый немец должен иметь радиоприемник» — кричал прейскурант, расхваливая изделия своей фирмы. «Триумфом германской техники...», а дальше шло уже мелким шрифтом: «является радиоприемник «Антифа» (долой фашизм!). Если он у вас есть, то вы скоро поймете, как выполняются обещания Гитлера. Безработица «уменьшается потому, что десятки тысяч рабочих посажены в концентрационные лагери, многие убиты при «попытке к бегству», а также потому, что официальная статистика легко подделывает цифры...»

... «Не нужна никакая газета, когда дома есть радио. Социал-демократическая партия тоже не нужна, ибо она предала рабочих фашистам и этим завершила свою роль».

... «Радио передает все, а чего оно не передает, то доскажем мы. Социал-демократические рабочие, не позволяйте больше вашим предательским вождям себя обманывать! Но не давайте также и фашистам морочить себе голову! Уходите в подполье, смыкайте антифашистский единый фронт с вашими товарищами по борьбе — коммунистами».

Только дочитав до конца эту листовку, огорошенный прохожий догадывался, что инициалы фирмы радиопринадлежности ФПФ можно расшифровать также и как «Фербанд пролетаришер Фрейденкер» т. е. «союз пролетарских свободомыслящих».

Но все это были только первые ласточки. В настоящее время подпольная типографская техника настолько усовершенствовалась, что сам берлинский полицей-президент фон-Леветцов должен был недавно заявить, что коммунистическая литература растет, как грибы после дождя».

Вот, например, изящно изданный проспект фирмы Оппель. На первых его страницах дирекция фирмы восторгается высоким качеством выпускаемых ею велосипедов. Немного дальше она вдруг переходит к изложению содержания статьи члена ЦК германской компартии Фрица Геккерта «Что происходит в Германии». Другой проспект, рекомендующий фотолюбителю купить матовые стекла для фотоаппарата «Роллейфлокс», оказывается тезисами 13 пленума ИККИ. Поклонники стихов Гейне, покупая его поэму «Герман и Доротея» в издании «Универсальной библиотеки», натыкаются на сокращенный текст «Коричневой книги о поджоге рейхстага». После того как все это издание было распродано, она вышла снова под видом драмы Шиллера «Валленштейн». Приобретая сборник стихотворения Готфрида Келлера, читатель находит в нем вслед за стихотворением «Летняя ночь» речь Вильгельма Пика на 13 пленуме ИККИ. Отчетный доклад товарища Сталина на XVII с'езде партии издан под названием «Волшебный рог». Под обложкой «Рассказов из ларчика рейнского друга домашнего очага» вышла речь тов. Кнорина. Известная антимилитаристическая статья Немо «Завтра снова война» вклеена в проспект, приглашающий посетить «страну туристов — Восточную Пруссию»...

Не желая оказывать медвежью услугу нашим германским товарищам, мы перечислим здесь только те издания, которые уже стали известны германской полиции. Любопытно, что даже она не гарантирована от разлагающего влияния коммунистической литературы.

Так, например, недавно в одной антифашистской газете был опубликован интересный снимок с коммунистической газеты «Ротер Шупо Шпрахрор» (Красный полицейский рупор), свидетельствующий о том, что коммунистическая пропаганда проникла даже в ряды полиции в самом центре Берлина.

Газетка состоит из 8 страниц, отпечатанных гектографическим способом. Она открывается обращением к низшим полицейским служащим по поводу годовщины пребывания фашистов у власти. «Что принес вам этот год кроме нового сокращения жалования?», говорится в этом обращении. Этой же теме посвящена другая статья под заголовком «За 50 пфеннигов охранять государство». Затем следуют несколько писем из разных полицейских казарм, показывающих, как глубоко компартия развила там свою работу, и сообщение об убийстве фашистами полицейского вахмистра Яна за то, что он поддерживал связь с революционными рабочими. Газета заканчивается призывом к полицейским «не преследовать рабочих, расклеивающих революционные листовки и пишущих лозунги на стенах домов, и предупреждать их о готовящихся обысках». Такого же рода подпольные газеты издаются компартией для оппозиционно настроенных штурмовиков.

Недавно английский «Таймс» писал, что со времени прихода фашистов к власти в Германии в результате «унификации» прекратило свое существование более 250 буржуазных газет, в том числе такие известные, как «Фоссише Цейтунг» (орган демократов), основанная еще в 1704 году, «Дейче Тагеспейтунг» (орган германских националистов), «Тремония» (старейший орган партии центра) и т. д. Гибель этих газет никого не удивила, она явилась еще одним доказательством полного политического банкротства буржуазных партий перед лицом фашистской диктатуры. И на этом фоне особенно знаменательной является героическая подпольная работа коммунистической печати. Невзирая ни на какие преследования и репрессии, она показывает, что компартия жива, что она работает и руководит массами в борьбе за свержение фашистского режима, за советскую Германию.

АХ, НАШИ СОБРАТЬЯ!

Ал. ДЕИЧ

Есть во французской журналистике такой человек: Леон Трейх. Это коллекционер, собиратель анекдотов, пустячков, салонной болтовни, острых словечек, легкомысленно созданных прославленным «галльским умом».

Леон Трейх выпускает сборнички: «Охотничьи истории», «Медицинские истории», «Юридические истории» и, само собой разумеется, «Литературные истории».

В этом последнем сборнике рассказывается, между прочим, как дебютировали два известных французских журналиста Поль Брюла и Луи де Робер. Они специализировались на литературных интервью.

Это дело нетрудное. Надо притти к известному писателю, спросить его о последней книге (доволен ли он ей, если да, то почему, если нет, то почему), попутно побеседовать о бурном заседании в парламенте и о дамских модах на скачках. Однажды молодые люди второпях поместили интервью с Золя, позабыв побеседовать с писателем.

Интервью вышло наславу, ни к одному слову нельзя было придраться: все мысли были гладкие, подстриженные. Все, что было приписано Золя, он мог бы действительно сказать, не желая углубляться в тему, предложенную интервьюерами, которых он вообще не очень-то любил.

Золя не только не обиделся на ловких журналистов. Он их поздравил с успехом и сказал:

— Раз вы так хорошо знаете мои интимные мысли, я вам разрешаю действовать в дальнейшем в том же духе. Это избавит и вас и меня от лишних затруднений.

Этот «классический анекдот» припоминается всякий раз, когда читаешь в зарубежных литературных газетах интервью с писателями, художниками и артистами.

Гладкие, заранее обдуманные вопросы, спокойные, рассудительные ответы. Все это можно написать, беседуя с интервьюируемым лицом. Можно и не беседовать, а положиться на «священную интуицию», помолившись перед сном Анри Бергсону.

Такие литературные интервью — гвоздь французской газеты «Нувель литтерер».

Редкий номер этого еженедельного издания появляется без привычного отдела, озаглавленного: «Час с...».

Каждый раз меняется об'ект интервью. Отдел ведет господин Фредерик Лефевр, главный редактор газеты «Нувель литтерер».

Фредерик Лефевр — не новичок-дебютант. Он не рискует, не рассчитывает на писательское добродушие. Он знает, что бывают протесты, опровержения, письма в редакции, жалобы на искажение мысли или иные недоразумения.

Поэтому г. Лефевр аккуратно и фактически берет интервью у самых разнообразных писателей: у академиков и совсем молодых, только вступающих в литературу, у крайних правых, у крайних левых (у этих возможно реже!).

Главная ловкость Фредерика Лефевра заключается в умелой постановке вопроса. Он хорошо знает тезис Оскара Уайльда: «Вопрос никогда не бывает нескромным, нескромным бывает только ответ».

Лефевру совершенно не нужны нескромные ответы. Поэтому он никогда не спросит Леона Додэ, надеется ли почтенный лидер «Аксьон Франсез» на близкое восстановление монархии во Франции.

Равно не спросит он Вайяна-Кутюрье, близится ли социальная революция во Франции.

Господин Лефевр предпочитает спросить Леона Додэ, не помнит ли он, сколько ему было лет, когда его знаменитый отец Альфонс Додэ написал свой роман «Сафо». Вайяну-Кутюрье он предлагает не менее волнующий вопрос, будет ли снижен налог на собак при установлении социализма во Франции.

На скромные вопросы получаются скромные ответы. Читатель за чашкой утреннего шоколада или за завтраком в своем кафе не без удовольствия читает беседы Фредерика Лефевра. Они легки, они болтливы, они легко входят в мозг и выплывают из головы весенним облачком.

Стиль главного редактора «Нувель литтерер» Фредерика Лефевра — ведущий стиль этого издания.

Еженедельную газету издает фирма Ларусс, прославленная своими энциклопедическими словарями.

Это богатое книгоиздательское дело, строго католическое, консервативное. Среди прочих изданий (периодических и непериодических) Ларусс выпускает и литературную газету «Нувель литтерер».

Круг читателей зарубежных литературных газет ограничен. Это, главным образом, обеспеченная верхушка буржуазной интеллигенции, имеющая досуг подумать не только о «хлебе насущном», но и о «духовной пище». Ныне, когда под давлением экономического кризиса и книгоиздательства как отрасль промышленности находятся в упадке, роль таких газет больше чем когда-либо сводится к рекламированию продукции, выпускаемой или контролируемой определенной группой капиталистов.

«Нувель литтерер», естественно, предприятие капиталистическое. Отсюда основные качества газеты: беспринципность (образцы ее мы видели выше), погоня за сенсацией, порой весьма дешевой, рекламирование определенных изданий и определенных авторов, так или иначе близких к фирме Ларусса. Наконец, весьма характерна для такого издания полная эклектичность, смешение самых различных взглядов и высказываний под гордым покровом «свободы мнений».

Критика в том виде, в каком мы привыкли ее представлять, отсутствует. Она сводится к ряду более или менее поверхностных эстетических оценок произведений современных и старых писателей.

Вы можете пересмотреть десятки номеров «Нувель литтерер» и вы не найдете там ни одной самой короткой статейки, которая попыталась бы дать хоть намек на социальный анализ разбираемого произведения.

Зато в каждом номере газеты — анекдоты, шуточки, каламбуры писателей, подхваченные настороженным репортером на улице, в кафе, в фойе театра. Это то месиво, из которого впоследствии Леон Трейх и другие сих дел кондитеры приготовляют свои воздушные изделия.

«Нувель литтерер» несет определенную функцию рекламного листка. Об'явления свои и чужие — доходная статья. Естественно, что реклама, оплаченная какой-нибудь фирмой, уже влечет за собой положительную оценку рекламируемой книги или, во всяком случае, избавляет от нападок.

«Нувель литтерер» — десять страниц большого формата. Там мы находим еще беллетристические произведения и отделы театра, музыки, кино и радио. Эти отделы — наиболее оплачиваемые заинтересованными предприятиями.

Как такая газета относится к революционной литературе?

Двояко. Во-первых, она старается ее игнорировать. Зачем бранить коммунистических писателей? Это только поднимает к ним интерес. Лучше молчать, как будто их не существует. Можно привести десятки примеров, когда редакция и сотрудники «Нувель литтерер» попросту не замечали крупнейших явлений в области пролетарской литературы.

Но бывает так, что молчать нельзя, потому что произведение оказалось настолько значительным, что оно несмотря на заговор молчания пробило себе само путь к читателю. Тогда смешно такому солидному изданию, как «Нувель литтерер», оказаться в хвосте у читающей публики.

И «Нувель литтерер» высказывается. Критик газеты в таких случаях прежде всего отмечает формальные достоинства произведения: прекрасный стиль, заставляющий вспомнить о... (тут называется прототип); затем говорится о хорошей композиции, старательно продуманной интриге, интересных фигурах. Классовая сущность, революционная направленность вещи попросту затушевываются. Если судить о произведении по такой рецензии, то нельзя понять, о чем, собственно говоря, пишет автор.

Такой метод подачи материала о революционной литературе — поистине универсален в буржуазных литературных газетах.

Несколько лет назад случился такой скандал. Немецкой пролетарской писательнице Анне Зегерс присудили высокую литературную премию — Клейстовскую награду за роман «Восстание рыбаков». Разумеется, жюри не знало, что автор романа — коммунистка. И вот когда все раз'яснилось, делая хорошую мину при плохой игре, немецкая газета «Литтераришe вельт» применила указанный метод в оценке романа Зегерс. Расхваливая художественные достоинства «Восстания рыбаков», газета кратко указывала как на несущественное обстоятельство, что Зегерс «сумела из такого сюжета, как мелкая стачка рыбаков, все-таки сделать значительное произведение».

Мы говорили, главным образом, об одной западной литературной газете: французской «Нувель литтерер».

Эта газета во многом типическая. По ее образцу созданы итальянская «Италиа литтераria» и польская «Вядомошти литерацки».

Обе названные газеты принадлежат, само собой разумеется, определенным капиталистическим фирмам: От них они целиком зависят, их интересы отстаивают.

Те же сугубо индивидуалистские, эстетические оценки. Та же эклектичность, то же преобладание коммерческого интереса над всеми прочими.

На несколько особом положении немецкая литературная газета «Литтераришe вельт». До фашистского переворота это был довольно беспринципный «либеральный» орган. Часто выходили специальные номера, посвященные военной литературе, технической, мистико-астрологической и т. п. В специальных номерах сосредоточивались соответствующие, прилично оплачиваемые об'явления. Что и требовалось доказать.

Теперь «Литтераришe вельт», как и все прочие газеты, оставшиеся жить в «третьей империи», унифицирована.

«Литтераришe вельт» растеряла своих лучших сотрудников, явно не арийского происхождения. Она поблекла, стала такой же серой, как и все унифицированные издания. Газета вынуждена прославлять китов гитлеровского строя и фашистской литературы. Ганс Иост, Готфрид Бенн склоняются на всех страницах издания. Чувствуется, что орган, растерявший большинство своих читателей, буквально дышит на ладан.

Об этом нашем «собрате» и говорить теперь не приходится. Не сегодня, завтра можно будет писать о нем некролог...

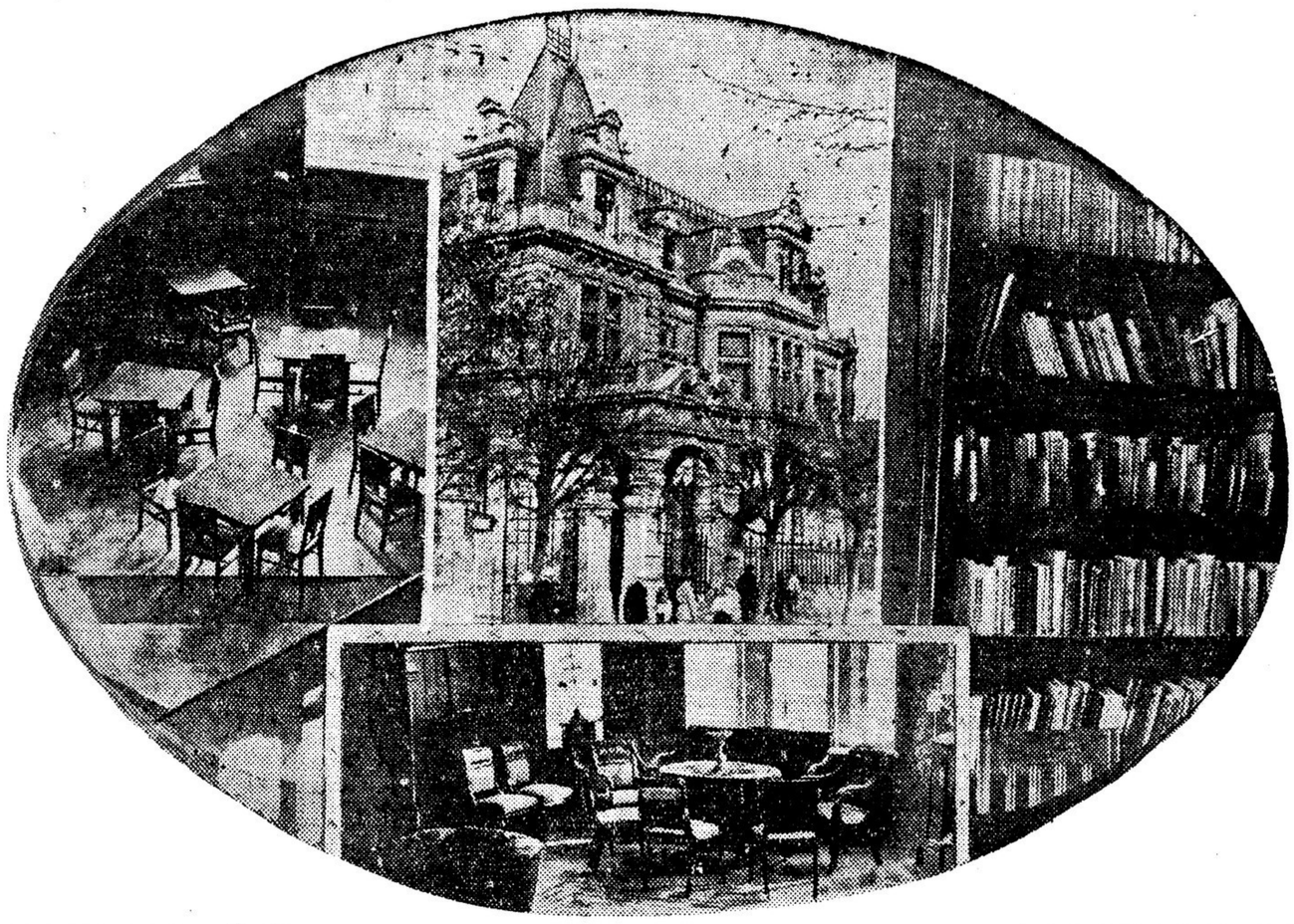
Один американский журналист, недавно посетивший Советский союз, искренно удивлялся и не верил, что «Литературная газета» имеет десятки тысяч тиража.

С трудом удалось об'яснить американскому коллеге, что наша «Литературная газета» — это орган не только массовый в том смысле, что он создается для масс, но и орган, создающийся самими читателями.

— Ваши задачи гораздо сложнее наших, — сказал американский собрат.

Поэтому с дипломатической учтивостью мы ответили весьма кратко:

— Сложнее? Очень может быть...



Завтра откроются двери белого особняка на улице Воровского, 50. Его фасад изображен на верхнем снимке, в центре. Здесь на новом месте после двухлетнего перерыва вновь возрождается клуб мастеров литературы—Дом советского писателя.

Просторная раздевальня опущена вниз, в полуподвальный этаж. В противоположных ее концах две лестницы ведут вверх, в комнаты клуба: в Доме советского писателя не будет тесноты и давки. В первом этаже — биллиардная комната, буфет с баром и зал. На левом снимке вы видите уголок большого ресторанного зала, занимающего значительную часть первого этажа.

В центре нашего фотомонтажа, внизу—одна из пяти гостиных, расположенных во втором этаже Дома советского писателя. Гостиные обставлены стильной мебелью. Ножки золоченых стульев ампир, покойных глубоких кресел, диванов карельской березы, красного и грушевого дерева покоятся на мягких цветных коврах, заглушающих шаги, скрадывающих шум, как и тяжелые портьеры на дверях и окнах. Благодаря этому не нарушается тишина и в соседней читальне, и в примыкающей к ней большой библиотеке. Большой — в смысле количества книг, но, к сожалению, не в смысле помещения: наличные 50 тысяч томов с трудом уместились на тесных полках, а библиотека писательского клуба рассчитывает в ближайшее время вырасти вдвое...

Здесь в клубных комнатах белого особняка сосредоточится творческая жизнь писательской общественности, он явится центром встреч и дискуссий советских писателей, готовящихся к своему первому всесоюзному с'езду.

СТИХИ И РЕВОЛЮЦИЯ

А. БОГДАНОВ

В ноябре 1907 г., во время общероссийской социал-демократической конференции в Гельсингфорсе фракция большевиков совещалась по вопросу о неучастии социал-демократов в буржуазной прессе. Проектируемая резолюция была заострена главным образом против «товарищей» из кадетско-меньшевистской газеты «Товарищ». Почти вся большевистская легальная пресса была закрыта, но меньшевики, имея, как тогда выражались, «вхожесть в переднюю буржуазии», использовали свое положение для бешеной фракционной борьбы против большевиков.

Владимиру Ильичу, который руководил совещанием, был задан вопрос: «А как быть с художественными произведениями — стихами, рассказами и т. д.?».

Многим из участвовавших на собрании самая постановка этого вопроса показалась странной: где же у большевиков собственные поэты и беллетристы?

И вопрос о художественной литературе не подвергался на конференции обсуждению.

Это показывало, насколько слабы в те годы были в рядах партии кадры художников слова. Но вместе с тем это отнюдь не говорило о том, что наши партийные товарищи снижали то огромное значение, какое имеет художественная литература в революционной борьбе и политическом воспитании масс. Напротив, начиная с легальной большевистской газеты 1905 г. «Новая жизнь», где помещали свои произведения Н. Минский и др. поэты и прозаики, и кончая всеми последующими изданиями, большевистская печать стремилась привлечь писателей, произведения которых могли бы служить целям революционной борьбы.

Всем известны высказывания Ильича по вопросу о значении художественного слова. И, обращаясь к прошлому, вспоминая первые проявления растущего рабочего движения, необходимо отметить, что художественная литература широко использовалась в революционной борьбе. Если сейчас говорят: «Стихи делают сталь», то с неменьшим правом можно сказать: «Стихи помогли делать революцию».

Вспоминаются дни революционного предгрозья — конец 90-х, начало 900-х годов, когда на заре рабочего движения изживались кружковщина и экономизм, а на всех полулегальных и нелегальных собраниях горячо и упорно спорили об одном: экономика — политика, интеллигенция — рабочие.

Социально-политических брошюр и книг, освещающих задачи и пути революционной борьбы, в те годы было очень мало. Легальная печать была зажата в цензурные рогатки, по меткому выражению Алексея Максимовича, цензоры бродили по рукописям, как свиньи в огороде. Но читатели учились и с успехом достигали уменья улавливать сокровенный смысл не только в строках, но и в намеках между строками, даже в символах. Пишущему эти строки часто приходилось быть в своих произведениях символистом поневоле. Исключительной непревзойденной популярностью пользовались такие вещи, как «Песня о соколе» и «Буревестник» М. Горького. На этих произведениях воспитывались рабочие, им старались подражать начинающие писатели.

Понятно, что сильное впечатление должны были производить те нелегальные рукописи и листки, в которых правдиво и горячо, без всяких маскировок и сокрытий показывалась революционная правда жизни. Нелегальные стихи выходили в виде прокламаций, переписывались, заучивались наизусть, распевались, пересылались — часто с невольными искажениями — за границу.

О том, как впечатлялась в сознании и чувствах молодежи вся эта нелегальщина, можно судить по следующим на первый взгляд незначительным фактами.

Один из старых большевиков П. И. Воеводин, рабочий, произнесший известную речь во время суда над саратовскими демонстрантами в 1902 г., рассказывал не так давно на одном из литературных вечеров, что после чтения народовольческого стихотворения Ольхина «У гроба» он и другие слушатели были настолько охвачены революционным экстазом, что впору было хоть сейчас же броситься в бой, на баррикады... Помню, как на многолюдной вечеринке у писателя Гарина-Михайловского при встрече нового года после чтения этого стихотворения вся аудитория была растрогана до слез и многие бросились крепко сжимать в об'ятьях юного чтеца.

Мелочь, штрих... но этот штрих рисует романтические настроения той отдаленной эпохи.

В связи со студенческим движением и избиением демонстрантов 4 марта 1901 г. у Казанского собора в Петербурге мной был написан ряд стихотворений — «Студенческая марсельеза», «Опричники» и др. Часть стихотворений была немедленно же распространена в гектографированных списках и попала за границу. Некоторые из них комитетом студенческих организаций были расклеены в стенах университета, что вынудило академика Сонина даже издать по этому поводу специальный циркуляр.

Время было такое, что стихи с революционным содержанием становились прокламациями, а прокламации писались как стихи.

Под ударами поднимающихся революционных волн рабочего движения вынуждена была дрогнуть даже такая цитадель экономизма как «Рабочая мысль», нелегальный орган петербургской с.-д. организации. Перед выходом в свет № 12 на одном из заседаний литературной группы был поставлен вопрос об изменении лица газеты. Не помню, была ли напечатана в «Рабочей мысли» передовая статья, написанная сотрудником журнала «Жизнь» С. С. Штейнбергом (номер «Рабочей мысли» я нашел только через 20 лет после того в библиотеке Истпарта), но стихи с политическим звучанием увидели свет на страницах «Рабочей мысли». Мало того, в № 13 той же «Рабочей мысли» было в июне напечатано стихотворение, написанное в Крестах и переданное на волю спрятанным в папироске. Тема стихотворения — политическая демонстрация, назначенная на 18 апреля (1 мая) 1901 г.

Так стихи пробивали брешь в экономизме. Приблизительно в то же время, в 1900 г., от известной общественной деятельницы А. М. Калмыковой я получил так сказать «социальный заказ» написать для рабочих стихи, отвечающие запросам политического момента. Стихи должны были удовлетворять следующим требованиям: 1) быть правдиво художественными, 2) доступными для масс и 3) агитационно-политическими, подчеркивая необходимость борьбы с царизмом. Для облегчения работы у меня имелся подстрочный перевод песни польских пролетариев.

В кабинете Александры Михайловны за строгим письменным столом среди друзей-книг мы устанавливали окончательную редакцию стихотворения, которое далеко отступило от подстрочного перевода и было написано заново. Взвешивали и расценивали с точки зрения политической значимости буквально каждую строчку, каждое слово. Стихотворение начиналось у меня словами: «Кто добыл из тьмы рудников миллионы». После обсуждения, для усиления политического оттенка, мы поставили: «Кто золото добыл для царской короны». Рядом со словом «пролетарий» было оставлено и пояснительное слово «рабочий», потому что в те годы многим слово «пролетарий» было еще неизвестно.

Так была написана «Песня пролетариев», пересланная А. М. Калмыковой за границу и напечатанная в женевском сборнике «Песни борьбы» (изд. 1902 г.):

Кто золото добыл для царской короны,
Кто сталь для солдатских штыков отточил,
Воздвиг из гранита и мрамора троны,
В ненастье и холод за плугом ходил?
Кто дал богачам и вино, и пшеницу,
И горько томится в нужде безысходной?
Не ты ль, пролетарий, рабочий голодный?

Стачки, столкновения с властями и администрацией на заводах, крупные политические события, особенно демонстрации — вот главные темы подпольных стихов того периода. Прокламация по поводу убийства министра Сипягина, изданная саратовским с.-д. комитетом, предварялась стихами «Опричина»:

Что кручинишься, боишься, государь...
Призови своих опричников, как встарь,
Будем бить мы не жалеючи руки.
Кровь рабочая, теки, теки, теки и т. д.

При обсуждении листовки один из товарищей, впоследствии видный большевик, выслушав прочитанное, заметил:

— Ну, эти стихи с-смахивают на «Камаринскую»: «Ах, такой, сякой кам-маринский мужик...»

Стихи были урезаны, и оставлено всего 4 строчки.

Стихи в летучках, прокламациях, газетах помещались очень часто. В те годы действие прокламации и листовок, в которых рассказывалось о самом главном и нужном в жизни, об эксплоатации, насилиях, борьбе с угнетателями, можно сравнить только с действием разрывного патрона, заложенного в твердую горную породу. Об этом в **майском стихотворении** «Подполье» — позднейшего периода (1904 г.) — было сказано так:

Сколько гневных, огневых, разящих слов,
Сколько дум таит убористый петит.
Мы зальем завод потоками листков,—
В каждой букве, в каждой строчке — динамит.

И вполне понятно, что стихи на смерть Н. Э. Баумана, убитого в 1905 г. черносотенцами, были выпущены **отдельной листовкой** от имени московского с.-д. комитета.

Так происходило на воле. В стенах тюрем заключенные часто спасались стихами от тяжелых настроений, которые могла породить тюремная обстановка. Перед революцией 1905 г. и в первые дни после революции, когда тюремный режим не был так свиреп, как в другие периоды, заключенные в некоторых тюрьмах издавали рукописные журналы. Вот стихи, выписанные из журналов петербургской пересыльной тюрьмы и сохранившиеся благодаря тому, что рукопись была спрятана за подкладку ботинок и таким образом спасена от жандармских ищеек при обысках и на этапах.

Эпиграмма

Чем хочешь, будь себе свободно:
Буржуем, барином, купцом,
Нововременцем, подлецом,
Ну, всем, чем, душенька, угодно,
Семеновцем, прохвостом, вором,
Жандармом будь, будь прокурором.
Будь палачом, будь октябристом,
По мне, хоть будь себе пшиком,
Но... если стал социалистом,
Мой друг, **не будь меньшевиком!**

Участники революционной борьбы придавали большое значение художественной литературе, и она всегда являлась для них только частью общепролетарского дела. Мы знаем крупных художников слова, как критик т. Воровский или т. Ольминский. Но многим ли известно, что, например, покойный наркомздрав З. П. Соловьев имел способности к живописи и страстно любил литературу, делая критические доклады о поэте Е. Тарасове, или старый большевик т. Сыромолотов, ныне работающий на хозяйственном участке, автор очень многих талантливых сатирических стихотворений периода 1905—1913 гг. под псевдонимом Федич, Тит Подкузьмихин и др.

Революционная литература прошлого еще мало освоена нашими литературоведами и требует изучения.

УМЕР А. ДАВИДЕНКО

Первого мая скончался композитор Александр Давиденко. Нелепая внезапная смерть настигла этого здорового, жизнерадостного, жадного до

жизни человека в пору наиболее кипучей плодотворной творческой работы. Художник, поднятый пролетарской революцией в первую шеренгу советских композиторов, Давиденко черпал музыкальные образы своих произведений, своих песен в мощных звучаниях революционных боев, в поступи миллионных масс трудящихся. И потому что он всем своим опытом органически связанный с революционной борьбой пролетариата и деревенских бедняков, сумел подслушать и почувствовать эмоции массы, ему, может быть, первому из советских композиторов, выпала высокая честь стать музыкантом, лучшие песни которого знают и поют миллионы трудящихся во всех уголках СССР. В своей композиторской работе Давиденко, как никто другой из его товарищей по оружию, был связан с массой, с людьми, которые поют песню, с людьми, которые через рабочие и колхозные хоры проводят песню в массу. Люди, работавшие с ним во Флоте, соприкасавшиеся с его работой в рабочих клубах и в последнее время среди колхозников района Веневской МТС, не раз слышали от рабочих, краснофлотских и колхозных хористов восторженные отзывы о нем как о замечательном товарище и талантливом опытном руководителе.

Поэты, сталкивавшиеся с Давиденко в совместной работе над песней, знают, с каким уважением он относился к поэтическому образу и с какой любовью и тщательностью работал над тем, чтобы стихотворное слово звучало в песне мощно и выразительно.

Умер звонкоголосый песенник революции. Умер в расцвете творческих сил, не совершив и сотой доли того, что мог сделать... Революция рождает сотни и тысячи новых молодых талантов. Эти молодые, полные творческой энергии люди напишут песни о новом человеке социализма, о прекрасном росте нового общества.

Н. АСЕЕВ, М. СВЕТЛОВ, М. ГОЛОДНЫЙ, С. КИРСАНОВ, Д. АЛТАУЗЕН, А. ГИДАШ, И. УТКИН, А. СУРКОВ И. ФРЕНКЕЛЬ, С. ЩИПАЧЕВ, В. ГУСЕВ.

„ПЕЧАТНАЯ ТЕХНИКА“ БОЛЬШЕВИКОВ

Когда старый большевик, председатель Совнаркома Грузии т. С. Тодрия приехал в Москву на XVII с'езд, он повез группу товарищей к маленькому домику рядом с Бутырской тюрьмой.

Над домом № 55 по Лесной ул. выделяется большая вывеска с постускневшим золотом букв. Эта вывеска и слова на ней необычайны и диссонируют с сегодняшним днем — «Оптовая торговля кавказскими фруктами Каландадзе».

Маленькая узкая дверь ведет в помещение лавки. Слабо зазвенел старый колокольчик, возвещая о приходе «покупателя». Перед грубым некрашенным прилавком вдоль стены деревянные лари с образцами кавказского товара этой «оптовой торговли». Здесь: изюм, курага, шептала, грецкие орехи, мешок с рисом...

Тов. С. Тодрия с группой делегатов с'езда прошел за прилавок, поднял за кольцо крышку люка и по крутой деревянной лестнице спустился в знакомый подвал. Среди пустых ящиков и бочек с кавказским сыром чернела дыра колодца. По заплесневелым брусьям его деревянной обшивки он спустился еще ниже и, нащупав в стене потайной ход, ползком на животе пробрался в маленькую подземную камеру. Подземелье было настолько тесно, что в нем могли поместиться только два человека и небольшая печатная машина «американка № 3»....

... III с'езд большевиков постановил издавать популярный журнал «Рабочий». Журнал, как и целый ряд листовок и прокламаций, печатался в «оптовой торговле кавказскими фруктами Каландадзе».

Организаторы этой подпольной, в прямом смысле этого слова, типографии тт. Л. Б. Красин и Т. Т. Енукидзе решили открыть ее рядом с Бутырской тюрьмой. Опытные конспираторы были уверены в том, что соседство с кровавым застенком избавит их от излишнего внимания сыщиков. Смелый расчет полностью оправдался. Ни полиция, ни жандармы ни разу не напали на ее след.

В сыром подземелье стояла «американка» и пудовый боченок с краской, в углублении стены две деревянных кассы с набором. Во время работы горели свечи, но через два-три часа свеча тухла, люди зеленели, дыша все более сгущающейся углекислотой и бывали принуждены бросать работу.

Но вертелся диск «американки», делая оттиски листовок и прокламаций. В исключительно тяжелых условиях самоотверженно работали тт. Тодрия, К. Джашия, С. Яшвили и Г. Стуруа. Они были и наборщиками и печатниками. Так в 1905—1906 гг. рядом с Бутыркой, в подземелье, размножались на тонких листах бумаги пламенные слова большевистской правды.

На снимках: слева — подпольная типография, в центре — вход в лавку, справа — Т. Т. Енукидзе.

СЛЕДУЮЩИЙ № «Л. Г.» ВЫХОДИТ ЗАВТРА, 6 МАЯ

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25, Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-89.

Уполн. Главлита В—84167. Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.